

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№8(98) // 5 мая 2014 г.

Это наша Победа

С Праздником!

Уважаемые смоляне! Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Сердечно поздравляю вас с наступающим великим праздником — Днем Победы!

В эти дни мы чествуем и поздравляем наших ветеранов, склоняем головы перед подвигом павших.

Мы благодарим всех, кто приближал этот святой праздник — День Победы.

Низкий вам поклон!

С уважением,
депутат Смоленской
областной Думы,
генеральный директор
ООО ПК «Лаваш»

Валерий Разуваев

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№8[98] // 5 мая 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 30.04.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Это наша Победа

«**В**опрос: «С чего начинается Родина?» — подразумевает простейший ответ: с уважения к истории своего народа вообще и к своим родителям в частности... «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости», — говорил Пушкин...»

Это строчки из автобиографической повести «Век необычайный» смолянина, участника Великой Отечественной войны, выдающегося писателя Бориса Львовича Васильева, прожившего долгую, трудную и честную жизнь и имевшего полное право на такие слова.

С уважением к нашему общему прошлому, к своей истории у нас, в последние годы особенно, совсем беда. Что поделать, такова человеческая натура. Когда что–то у тебя в избытке, вольно или невольно начинаешь к этому относиться, как бы помягче сказать, не очень бережно. Вот, много у нас водных ресурсов, очень много. Поэтому можно открытый кран оставить на кухне, или на прохудившуюся водопроводную трубу сутки внимания не обращать. А где–нибудь в Африке (уж простите за детское сравнение!) по крупицам влагу собирают, каждой ее капелькой дорожат. Потому что знают: без воды не будет жизни, не будет будущего.

Так и без прошлого, без нашей истории — нет будущего. Ее ведь (историю) недаром всегда с водой сравнивали, с рекой... И суть та же получается. Много у нас истории, богаты мы ей безмерно! И транжирим ее так, что порой страшно становится. Чего же удивляться, что все чаще можно услышать от некоторых наших «особо продвинутых» сограждан, мол, «хватит уже носиться с этой войной, с этой победой». Особливо циничные интернет–пользователи скрупулезно подсчитывают, сколько «лишней, незаслуженной» пенсии получил за столько–то лет 90–летний ветеран войны. А «георгиевская» лента в наши дни действует иногда на определенный круг людей, как красная мулета на быка!..

Сколько лет в стране ищется потерянная в девяностые годы национальная идея. А ее не надо искать. Она здесь, рядом. Стоит только назад оглянуться — наша история, наше славное прошлое, героическая или обыденная жизнь наших предков. Устал, потерял опору в жизни — обопрись на историю своей страны, своего народа, своей семьи... И называйте это, как хотите — корнями, скрепами, устоями, но без этой опоры ничтожно настоящее и нет будущего...

С Днем Великой Победы! ■

Все написано до нас

Анна РЕЗНИК

Май всегда наполняет душу весенним вдохновением. Вот только новых тем для рассуждений не дает. Изучив всю новостную палитру, мы поняли — обо всем уж написано. Самое интересное, что и нами тоже. Поэтому решили вспомнить, что писали прежде о том, о чем сегодня вновь говорят

Надежда летчиков

Руководство страны планирует вернуть самолеты в Шаталово — уверяют наши коллеги из дружественного издания. Мы посвятили бывшему военному гарнизону свои страницы почти три года назад. Прочитали их, сравнили с тем, что написано про Шаталово в 2013-м году и поняли — пока там ничего не изменилось, но, возможно, все и правда еще впереди?

Одной из жертв военной реформы пал военный гарнизон Шаталово. Было это осенью 2009 года, когда авиаполк передислоцировали в Воронеж. Все, наверное, помнят, как офицерские жены перегораживали рославльскую трассу и объявляли голодовку. Военный городок был уничтожен. Не временем, не бомбардировками противника, а своими генералами. Но в армии приказы не обсуждаются, и мы поступим согласно этому правилу.

Военный городок — особый мир. Здесь проходит солдатская молодость и вся офицерская жизнь, которая подчинена одному большому делу — службе. А служить Родине приходится не только офицеру, но и всей его семье, иначе не получается. Здесь каждому взрослому не чужда юношеская наивность

и удивительная способность романтизировать абсолютно любую мелочь. Здесь взрослые мужчины в летных куртках часами разговаривают о красоте неба. Это летчики 47-го отдельного гвардейского Борисовского Померанского разведывательного авиационного полка. Он был сформирован в 1941 году, в Шаталово базировался с 1959 года. В начале 1970-х годов полк первым в Советском Союзе принял на вооружение высотные сверхзвуковые самолеты-разведчики МиГ-25Р. Именно его летчики-разведчики были направлены вскоре в Египет, откуда выполняли секретные разведполеты над Израилем и захваченными им территориями, в том числе в ходе войны Судного дня 1973 года.

В своей новейшей истории полк летал на самолетах двух типов: Су-24 МР и МиГ-25РБ.

Жители гарнизона Шаталово всегда несли в своем сердце надежду. Без нее было бы трудно, достаточно вспомнить главное правило армейской жизни: в любой момент нужно быть готовым идти умирать за Родину. Доводы рассудка с самого начала были таковы: полк передислоцирован в Воронеж, в гарнизоне осталась военная ко-

мендатура, служебные квартиры пустуют, школа и садик переданы муниципалитету, взлетная полоса рано или поздно порастет травой. Ландыши, как известно, пробивают бетон... С октября 2009 года прошло пять лет, но люди продолжают смотреть в небо с надеждой: кто теперь займет место бывшего авиаполка? Тогда еще на разных уровнях обещали — здесь обязательно будут базироваться войска. Какие? На этот вопрос нет ответа и сейчас. Но надежда сохраняется и в простых жителях, и в руководящем составе.

Плата за услуги

В мае этого года жители Смоленска получают единые квитанции по оплате услуг ЖКХ. Правда, только жители тех домов, которые обслуживает «Жилищник». По единой квитанции они будут платить за все услуги, кроме газоснабжения. Приведет ли это к окончанию мытарств собственника, описанных в одной из наших статей?

Все началось с объявления на нашем подъезде. Сообщалось в нем следующее: с 1 сентября ОАО «Жилищник» в связи с неисполнением договорных обязательств со стороны нашей управляющей компании ООО «ЖЭУ-1» прекращает всяческое обслуживание нашего дома. Объявление таило в себе опасную небрежность. Дело в том, что по платежным документам наша управляющая организация именовалась как ООО «ЖЭУ-01». А тут какой-то сокращенный вариант выдали... Или получается, что обслуживала нас «ЖЭУ-01», а с баланса сняла совсем другая компания. Но да ладно, что говорить, если все равно с обслуживания сняли и бросили на произвол судьбы.

После того, как стало известно, что «Жилищник» от нашего дома отказался, казалось, что этой ситуацией кто-то должен заняться. Ведь такая участь коснулась не только нашего дома, сотни многоэтажек остались без обслуживания. Опять же, сам «Жилищник» остался без работы. Почему бы ему не взять наш дом на обслуживание, причем, уже без посредников?

Кстати, в «Жилищнике» мне сказали, что они — цитата — «не против взять нас на баланс». Правда, для этого нужно, чтобы кто-то из нас, жильцов, взял у них договоры, бюллетени, все сам распечатал, сам все заполнил, обошел весь дом, собрал все подписи... В общем, ни грамма заинтересованности проявлено не было.

Но жизнь не стоит на месте.

Наконец-таки нашим домом заинтересовалась некая управляющая компания. На подъезде появилось очередное объявление. Собирали собрание жильцов. Жильцы вышли.

И вот, новая управляющая компания, в лице двух молодых людей, нанятых, разумеется, пытается склонить нас, жильцов, в свою сторону. Как и положено, нам надавали массу обещаний. Мол, и дом ваш обложим, и подвалы ваши, как конюшни, вычистим, и трубы поменяем. Честно скажу, слушаешь и веришь. Но что-то во всем этом останавливает, не правда ли?..

На берегу реки

Бывший исполняющий обязанности директора управления капитального строительства Николай Владимиров признан виновным в халатности при выполнении работ по реконструкции набережной реки Днепр. К сожалению, о том, что работы ведутся этим подрядчиком

очень неэффективно, было заметно еще осенью прошлого года, причем, не только нам.

Дело было на оргкомитете по подготовке к празднованию 1150-летия Смоленска. И дело это, кажется, получается уголовным, но обо всем по порядку. На оргкомитет приехал вице-премьер и глава федерального оргкомитета по празднованию юбилея Смоленска Дмитрий Козак. Он посетил несколько юбилейных объектов и понял, что некоторые из них имеют все шансы превратиться в позор и долгострой. Например, набережная на берегу Днепра. Ее проект изначально был грандиозен: венчать композицию собиралась огромная скульптура с юбилейно-религиозным подтекстом. Сегодня уже мало кто об этом помнит, потому что в итоге проект был упрощен, от монументов решили отказаться. Но все это никак не помогло в строительстве. Сроки упущены, результатов работ не видать, а юбилей-то уже на носу.

Как афористично заметил один из наблюдателей всех циклов этого «строительства»: «И такая тоска и безысходность после посещения строительства набережной накатила... С июня не изменилось НИЧЕГО! Только призаборная собака выросла». К сожалению, рост призаборной собаки не показался вице-премьеру веским аргументом общего роста. Дмитрий Козак в жесткой форме раскритиковал ход строительства объекта и заявил, что, очевидно, имеет место мошенническая схема, поэтому надо разбираться с теми, кто готовил и проводил конкурс на строительство набережной. Глава региона Алексей Островский в свою очередь заявил, что сейчас следственные органы плотно занимаются этим вопросом и выявляют всех виновных... ■

Светлана САВЕНКО

Алексей Островский
«Я вообще очень сильно
поменялся за последние годы»

Алексей Островский провел большую встречу с руководителями ведущих региональных СМИ, которая была приурочена к двухлетию его работы на посту губернатора Смоленской области. Темы были подняты самые разные: политического, экономического и даже личного характера. Сегодня мы публикуем ответы на те вопросы, которые не вошли в нашу аналитику итогов этих двух лет работы Алексея Островского [см. №№ 6(96), 7(97)]

О досрочных выборах губернатора

— **М**не известно, что ряд смоленских политиков и журналистов активно обсуждал на протяжении последних месяцев вопрос проведения досрочных выборов губернатора. При этом не очень корректно формулировали вопрос: почему на федеральном уровне не было принято соответствующее решение?

Почему оно должно было быть там принято? Я хотел бы отметить особо: для того, чтобы в том или ином регионе состоялись бы досрочные выборы главы региона, должны и могут быть только два юридических основания. Первое — это утрата доверия со стороны президента в адрес того или иного руководителя региона. Второе — это сложение полномочий главы субъекта по собственной инициативе.

Я знаю о доверии президента от самого президента. Я чувствую это доверие и в ходе тех контактов, которые у меня есть с высшим руководством страны, и в силу тех решений в поддержку усилий администрации области по исправлению ситуации в регионе, которые она предпринимает. И я в ней уверен.

Слагать собственные полномочия я не считаю правильным, целесообразным по ряду причин. Первое. Досрочные выборы в регионе (или, в целом, просто выборы в регионе) — это серьезная нагрузка на региональный бюджет. У нас есть много первоочередных задач в социальной сфере, в иных сферах жизни региона, на которые нам нужно тратить деньги в пользу смолян, нежели тратить их на выборы. Второе. Мы — молодая администрация, нам только два года. Нами уже многое сделано, но еще больше предстоит сделать. А потому слагать полномочия для того, чтобы идти на прямые всенародные выборы, пока ты в достаточно большом объеме не показал еще жителям региона, что сделано тобой и твоей администрацией, я считаю некорректным.

На сегодняшний день вопрос о досрочных выборах губернатора не стоит ни на федеральном уровне,

не стоит он и перед администрацией региона. Нам есть чем заниматься каждый день, и мы это делаем.

Да, я не скрываю, что хочу получить поддержку смолян на выборах, которые, безусловно, в перспективе в регионе состоятся. Я много езжу по муниципальным образованиям, очень много общаюсь с людьми и вижу поддержку с их стороны. И поддержка в день голосования, когда оно будет, безусловно, для меня крайне важна, я обязательно приму участие в выборах губернатора.

О присоединении Крыма и «бюджетных слухах»

— **К**ак гражданин Российской Федерации я благодарен президенту за его беспрецедентное решение по восстановлению исторической справедливости. Что касается финансового, экономического аспекта этого решения, то я, как глава региона, убежден на сто процентов, что запланированная ранее финансовая помощь субъектам Федерации будет выполнена со стороны Федерации в полном объеме. Я уверен, что руководство страны, президент, правительство Российской Федерации найдут иные источники финансирования для решения тех проблем, которые есть в Крыму, без ущерба для других субъектов Российской Федерации.

О поездках в районы

— **К**огда находишься в районе, беседуешь не только с его руководством, но и с депутатским корпусом, с главами поселений, с жителями района, то получаешь гораздо больше информации, нежели по справкам, которые читаешь у себя в кабинете.

Моя принципиальная позиция: люди в районах должны чувствовать областную власть, должны чувствовать губернатора, и мой долг быть в муниципальных образованиях. Это очень важно — встречаться

с людьми, отвечать на вопросы, самые неудобные вопросы, объяснять те процессы, которые происходят в регионе. Это, в том числе, желание минимизировать тот разрыв, который и присутствовал, и пока еще присутствует между жителями муниципальных образований и областной властью.

Я не отделяю себя от местной власти, включая власть в поселениях. А ведь самая большая нагрузка лежит именно на руководителях поселений, потому что им не спрятаться за дверьми больших кабинетов, они вынуждены людям смотреть в глаза, а вот возможностей, чтобы решить проблемы, у них, к сожалению, нет. Поэтому большинству глав местных поселковых администраций, сельских администраций от меня низкий поклон за то, что они свою работу делают. И делают честно.

Посещая предприятия, те или иные учреждения, глубже понимаешь проблемы региона. Потому что, когда видишь, как по факту выглядят те или иные объекты, это не то, что читать о них на бумаге. У меня есть цель: посетить все триста с лишним поселений региона. Я посетил все муниципальные районы Смо-

ленщины, многие из них неоднократно. Сейчас мы будем посещать поселения и стараться решить те или иные их проблемы, несмотря на очень тяжелое положение с бюджетом региона.

О политике поддержки АПК

— В результате нашей совместной работы с федеральным и региональным руководством «Россельхозбанка» было принято решение, по которому управление «Россельхозбанка» по Смоленской области уже имеет возможность выдавать кредиты в рамках установленного лимита. Отмечу, что по каждому обращению эта сумма значительно выше, чем была при прежней администрации, — 50 миллионов рублей. Это существенная помощь крестьянам.

Иное дело, что мы, к сожалению, вынуждены расхлебывать, что называется, наследство. Чиновники, которые работали до нас в смоленской власти, и ряд местных политиков рекомендовали смоленским сельхозпроизводителям активно брать кредиты. К чему это привело, мы видим: подавляющее большинство

сельхозпроизводителей закредитовано до таких размеров, что возможность их кредитовать дальше полностью исчерпана.

Мы стараемся проводить политику поддержки тех, кого имеет смысл поддерживать. Поэтому помощь смоленским сельхозпроизводителям мы сделали максимально адресной. Если раньше она оказывалась практически всем, и в итоге деньги уходили в никуда, то сейчас мы оказываем помощь только тем, кто в состоянии их полностью освоить с пользой для региона. Поэтому те полторы тысячи тонн удобрений, которые нам удалось бесплатно получить при взаимодействии с собственниками крупнейшего в стране предприятия по производству удобрений, получают всего 86 хозяйств. Мы уверены, что они смогут максимально эффективно распорядиться этим ресурсом.

В Вязме создали льняной кластер. Это уникальный для страны кластер, российско–бельгийское производство, аналогов которому нет. Мы также активно содействуем развитию агропромышленного комплекса в крупнейших муниципальных образованиях: в Сафоновском и в Гагаринском районах — это «Золотая нива» и «Наша житница», и в ближайшее время мы будем открывать еще новое предприятие в Гагаринском районе.

Мы благодарны тем людям, которые поверили в нас, кто сегодня вкладывает в АПК региона серьезные средства. Мы готовы к тому, чтобы еще в большей степени подталкивать муниципальные власти к наведению порядка с земельным фондом. До нас и этим вопросом никто не занимался. А потому, когда инвесторы просят землю для развития, то нам опять нужно время, этот процесс занимает до двух лет, чтобы оформить землю таким образом, чтобы юридически было возможно ее предоставить.

Но позитивные изменения есть и в этом вопросе. Государство сейчас пересматривает свои подходы к оказанию финансовой помощи сельхозпредприятиям страны. Принято решение вкладывать деньги в конечный продукт, и мы с этим согласны. Прежде было от обратного: давали деньги на закупку, например, сельхозтехники. Давала Федерация при софинансировании со стороны региональных властей. Что в результате получалось? Сельхозпроизводитель с региональной субсидией на льготных основаниях покупал комбайн и вместо того, чтобы на нем работать в поле, перепродавал его соседу, но уже по рыночной цене. Фактически, деньги тратились впустую. Сейчас мы говорим о том, будет литраж молока, будет тон-

наж мяса, будет какая–то иная продукция в сфере растениеводства, — предъявите ее, мы вам окажем помощь на конечный продукт. Я думаю, что это правильная политика.

Нашей администрации приходится очень многое менять, ломать устоявшееся до нас, и не всем, конечно, это нравится. Но перед нами есть цель. Мы хотим по всем сферам изменить ситуацию к лучшему, и мы уже ее меняем.

В поисках инвесторов

— Администрация региона ждет инвесторов из любых краев. Но географическая близость, открытая граница и нахождение в едином Союзном государстве с замечательной Республикой Беларусь, в первую очередь, заставляет обращать наши взоры в адрес Республики Беларусь, ее руководителей и сельхозпроизводителей.

Но для того, чтобы создать возможности для прихода инвесторов из Беларуси или откуда–то еще, нужно сначала подготовить базу и почву. До нас этим никто не занимался. Мы начали, наконец, наводить порядок с земельным фондом области и земельным фондом муниципальных образований. И именно поэтому теперь мы получили возможность на приграничных (и не только) территориях иметь четкое представление, какие земельные участки и под какие нужды мы можем предложить.

Заинтересуют или нет наши предложения белорусских или иных сельхозпроизводителей, пока сказать сложно. Но первую часть работы мы сделали, по земельному фонду у нас есть понимание. Эти участки земли мы будем предлагать всем, не только белорусам.

Мы ждем всех, поскольку сами не в состоянии полностью обрабатывать свои земли. Где-то это делает компания «Наша житница» в Гагаринском районе, где-то «Золотая нива» в Сафоновском районе.

Развивать сельскохозяйственный бизнес на приграничных землях, нам кажется, белорусам должно быть интересно. Но мы понимаем, что Республика Беларусь — государство с очень жесткой вертикальной дисциплиной, где тому или иному предпринимателю нужно получить, в том числе, и сигнал со стороны государства, что оно не возражает против того, чтобы он размещал свой бизнес за пределами страны. Поэтому мы ведем переговоры и с руководителями регионального уровня, и республиканского уровня. Считаю очень полезными для региона и мои постоянные контакты с госсекретарем Союза России и Белоруссии Григорием Алесеевичем Рапотой.

Нам нужно, чтобы земельный фонд области обрабатывался, а не зарастал, и давал бы урожай. Но для нас принципиально важно еще и серьезное увеличение налоговой базы. А потому принципиальная позиция моя и администрации области для всех инвесторов, не только из Беларуси, но и из Российской Федерации, и не только в сфере агропромышленного комплекса, но и в иных сферах экономики, — это обязательная регистрация юридического лица на территории Смоленской области для пополнения регионального бюджета.

О сокращении чиновников

— Мы завершаем реформирование администрации Смоленской области, я имею в виду сокращение реально работающих физических лиц. Часть из них пока еще является сотрудникам администрации, поскольку не завершены соответствующие юридические процедуры сокращения, часть уже не является. Общая цифра, которой нам удалось достичь в рамках реформы, составляет порядка семисот человек.

Почему мы пошли на это? Мы увидели, что у нас один из самых раздутых аппаратов администрации

в рамках Центрального федерального округа. Это тоже не очень позитивное наследство от предшественников, когда никто этими вопросами вообще не занимался. Речь идет не только о сокращении государственных служащих, что является федеральным решением и жесткими рекомендациями субъекту. Речь идет о фактическом, физическом сокращении количества работающих в администрации людей.

Мы практически уже со всеми этими сотрудниками расстались, и ничего в работе администрации не поменялось. Она не стала хуже, ежедневная деятельность осуществляется в полном объеме, как и было ранее. Это говорит о том, что мы приняли правильное решение. Мы, таким образом, экономим более 80 миллионов рублей, которые, безусловно, потратим на решение тех или иных проблем, стоящих перед регионом.

Сейчас мы проводим реформу еще дальше. Мы считаем, что необходимо сокращать и количество людей в подведомственных учреждениях.

Огромное сожаление вызывает то, что значительная часть людей оказывается на улице, но, как любой руководитель, я должен соотносить плюсы для большинства и минусы для меньшинства. И все-таки выбирать интересы большинства.

О команде

— Я считаю, что те, кто работает в качестве моих заместителей — это моя команда. Кто-то в ней больший вклад делает, кто-то меньший, но все мои заместители и начальники ряда департаментов, которые назначены мною, — это моя команда.

Более того, команда, если говорить шире, это не только чиновники областной администрации. Я считаю некоторых глав муниципального звена, руководителей муниципальных образований, глав администраций муниципальных образований также членами моей команды, хотя они работали здесь задолго до момента формирования нашей администрации. У нас совпадают взгляды, совпадает видение на развитие региона. При том, что есть и те, у которых совершенно иное видение и иные взгляды.

Есть общественные деятели, которых я тоже считаю членами моей команды, — тот же Юрий Николаевич Ребрик, крайне мною уважаемый человек. Перечень большой: люди, которых я считаю членами моей команды, — из совершенно разных сфер. Я стараюсь объединить тех людей, которые действительно понимают проблемы, с которыми столкнулась область и администрация. Тех, кто видит, что мы стара-

емся менять ситуацию на Смоленщине к лучшему, со всеми субъективными и объективными оговорками. Я вижу, что люди действительно верят, что я здесь хочу изменить ситуацию настолько, насколько это возможно в сфере федеральных решений и в сфере того наследства, которое досталось.

О застройке «пяточка» на площади Победы

— Интерес смолян к этой теме абсолютно понятен. Вновь придется констатировать, что администрация области совместно с администрацией города вынуждены решать застарелые проблемы, оставшиеся нам в наследство.

Что касается сквера на площади Победы и аукциона на продажу этого земельного участка под застройку. Задолго до нас и задолго до действующей сейчас администрации города Смоленска, при прежних главах администраций, при прежних администрациях области и города были оформлены отношения с одним из крупнейших российских девелоперов по строительству там торгово-развлекательного центра. В результате чего этот девелопер понес существенные финансовые издержки. И, опять же, задолго до нашего здесь появления в структуре областной власти, городская администрация, работавшая на тот момент, пересмотрела свои обязательства перед этим инвестором. В результате инвестор, понеся серьезные финансовые потери, обратился в суд. И суд присудил выплатить инвестору из областного бюджета (с учетом того, что земля эта областная, а полномочия по строительству — исключительно городские) 52 миллиона рублей.

Почему сейчас администрация Смоленской области под моим руководством должна выплачивать 52 миллиона рублей только лишь за то, что когда-то, еще раз подчеркну — задолго до нашего появления здесь, прежняя городская администрация, грубо говоря, «кинула» компанию-инвестора? Таких денег у нас нет. Поэтому у нас есть единственная возможность продать эту землю через аукцион, чтобы выплатить 52 миллиона рублей штрафа компании-инвестору не из бюджета, а из привлеченных денег, за счет продажи этого участка. А также мы надеемся, что, выплатив эти 52 миллиона, мы еще что-то сможем от продажи земельного участка оставить для решения других, социальных задач.

Но люди об этом не знают, а недобросовестные политики и средства массовой дезинформации подают эту историю так, как им выгодно подать, дабы дискредитировать областную власть.

Будет аукцион, будет приобретена кем-то земля, я надеюсь, с финансовой выгодой для бюджета, а дальше мы будем уже следить за развитием ситуации и настойчиво рекомендовать городской администрации, чтобы там получилось то, что вызовет положительные эмоции у смолян. Хотя, конечно, подавляющее большинство людей с консервативными взглядами не хотело бы вообще никаких изменений. И я бы не хотел, если бы не такое печальное наследство. Будет ли там торговый центр? Это смотря как городская администрация будет подходить к решению проблемы. Если будет подходить не понимая, что окажется на конечном этапе, лишь бы что-то сделать, нас такой вариант не устроит. Мы, как и жители города, хотим понимать, что окажется на конечном этапе на площади Победы. Если там будет то, что в нашем понимании, как власти в регионе, будет противоречить интересам жителей города, то этот объект там не появится.

Возможно, Смоленский городской Совет проведет дополнительные слушания по этой проблеме, чтобы учесть мнение жителей города. И тогда будем совместно выходить с городской администрацией с учетом мнения жителей города на то, чтобы там появился такой объект, который подарит жителям города положительные, а не отрицательные эмоции.

Очень личное

— Начав работать в 15 лет, и имея очень большой опыт практической работы в разных сферах и в разных направлениях, я старался и стараюсь в первую очередь всегда с себя спрашивать. И, будучи требовательным, прежде всего, к самому себе, считаю возможным требовать и с подчиненных. Мне бездельники, лоботрясы, люди, которые пришли на работу для того, чтобы дождаться шести часов вечера и завершения рабочего дня, чтобы в конце месяца за это получить зарплату, в администрации области не нужны.

Я — требовательный руководитель, жесткий. И в этом смысле многим в администрации области работать стало менее комфортно, чем это было ранее, когда и спрос был меньше, и нагрузка была меньше. Но цели стоят перед администрацией области и перед мной лично очень большие, поэтому и спрос большой. Но при этом стараюсь быть справедливым. Удастся это или нет, лучше спросить не у меня, а у моих подчиненных.

Я вообще очень сильно поменялся за последние годы. И те качества, которые во мне ранее отмечали и мои родственники, и мои друзья, они, к сожалению, по вынужденным причинам в последние годы прячутся все больше и больше вглубь меня самого. Это — открытость, это абсолютная вера в людей, доверие к людям. Потому что та должность, которую я занимаю сейчас, если ты хочешь достичь результатов, заставляет быть другим. Заставляет лишний раз перепроверить действия того или иного подчиненного, чтобы убедиться в том, что он действительно в полном объеме выполняет твои указания и не подводит тебя.

Что еще изменилось? На работу я прихожу очень рано и ухожу очень поздно. Мои подчиненные вынуждены с этим соглашаться, или, если не согласны, вынуждены с этим мириться. Я насильно никого не держу, но реализовать одному то, что я хочу, невозможно. Поэтому, кто хочет работать именно так, кто хочет добиваться результатов, кто хочет расти карьерно, тот работает и будет работать. Те, кто хочет получать зарплату и иметь просто запись в трудовой книжке, они постепенно будут отсюда уходить. Меня больше всего удивляет, и я неоднократно об этом говорил, что я, не будучи коренным по рождению смолянином, готов для Смоленщины сделать гораздо больше, чем многие из тех, кто здесь рождены. Не понимаю, почему это так, и сожалею по этому поводу... ■

Храмы муз

Владислав КОНОНОВ

Именно так — «храмами муз» — древние греки называли места, посвященные музам — богиням-покровительницам искусств и наук.

В европейских странах первые музеи появились в Средневековье, в России — при Петре Первом. История музейного дела на Смоленщине насчитывает немногим более столетия. Первый музей в Смоленске был открыт 10 июля 1888 года в здании городской Думы, находившемся на нынешней Коммунистической улице. Его основателем стал один из гласных Думы, Семен Петрович Писарев, по словам современника, «отличнейший знаток истории и археологии Смоленского края». Экспозицию музея составляла личная коллекция Писарева: археологические находки, оружие, посуда, костюмы, книги.

Открытие музея приурочили к визиту в Смоленск представителей императорской фамилии — Великого Князя Владимира Александровича (сына Александра II) и его супруги Великой Княгини Марии Павловны. Именно они стали первыми посетителями историко-археологического музея. Располагался же он в небольшой комнатке и открывался для посещений дважды в неделю: «по средам и воскресеньям с 12 до 3 часов дня». Хранителем музея долгое время был историк-краевед Василий Иванович Грачев.

В 1897 году в Смоленске появился второй музей — церковно-исторический. Находился он в митрополичьих палатах на Соборной горе, а его создателем стал епископ Смоленский и Дорогобужский Никанор. Среди экспонатов музея были антиминсы на холсте,

старые рукописи и книги, кресты, иконы, церковная утварь. После перевода епископа Никанора в другую епархию музей прекратил существование: часть предметов старины расхитили, часть сгорела во время пожара в 1907 году.

Третьим по времени создания стал историко-этнографический музей княгини Марии Клавдиевны Тенишевой. Он возник в ее имении Талашкино в 1898 году, а семь лет спустя переехал в специально построенное здание на Рославльском шоссе и стал называться музеем «Русская старина». В его экспозицию входило несколько тысяч предметов декоративно-прикладного и народного искусства, оружие, иконы, рукописи. В 1911-м княгиня Тенишева передала музей в дар городу.

Наконец, еще один музей — естественно-исторический — появился в Смоленске в 1908 году. Своим возникновением он был обязан «Обществу изучения Смоленской губернии» и его активным деятелям, биологам Григорию Леонидовичу Граве и Якову Яковлевичу Алексееву. Посетителям предлагалось ознакомиться с богатыми энтомологической и ботанической коллекциями. Шесть лет спустя музею было присвоено имя нашего земляка, прославленного путешественника Николая Михайловича Пржевальского.

После событий 1917 года все смоленские музеи оказались в ведении губернского отдела народного образования. Как писали тогда, революция дала «толчок к образованию на местах новой музейной сети: все, скрытое ранее в барских домах, выступило наружу и сдобралось культурным достоянием народа».

Уже в 1917 году появился музей в Ельне, спустя два года — в Дорогобуже и Сычевке, в 1920 году — в Вязьме и Рославле. Тогда же все смоленские музеи были объединены в губернский (затем областной) краеведческий музей. В его состав входили исторический музей в Богословской церкви, антирелигиозный музей и музей революции на Соборной горе, музей изобразительных искусств имени Крупской на одноименной улице, музей социалистического строительства в Громовой башне крепостной стены.

Перед Великой Отечественной войной в хранилищах музея насчитывалось свыше 65 тысяч экспонатов. Почти две трети коллекций не удалось эвакуировать, и они были вывезены фашистскими оккупантами.

Несмотря на разорение, смоленский музей возобновил работу вскоре после освобождения Смоленска — уже в 1944 году. Тогда открылась выставка, посвященная освобождению Смоленска и событиям Великой Отечественной войны. А в 1946 году начала работу экспозиция отдела истории на Соборной горе.

В послевоенное время на Смоленщине появилось множество новых музеев. Только в Смоленске были открыты музей скульптуры Сергея Коненкова, музеи «Русская кузница», «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны», «Смоленский лен», «Смоленск — щит России», продолжал работу исторический музей. Все они в 1977 году были объединены в Смоленский государственный музей-заповедник, являющийся ныне крупным научно-исследовательским и просветительским учреждением культуры. ■

Валерий ЛОБАНОВ

Вакцина здоровья

На протяжении последних пяти лет в Смоленской области велись мероприятия в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье». Эффект от программы более чем существенный, свидетельствуют специалисты. Об этом, а также о том, почему смоленская медицина выходит на новый, космический уровень и как нужно изменить структуру заработной платы врача, чтобы он почувствовал свою важность и необходимость, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по здравоохранению Владимиром Степченковым

Пять лет здоровья

— Владимир Иванович, пять лет в регионе действовал приоритетный национальный проект «Здоровье». Давайте подведем его итоги.

— Совершенно верно, программа начала работать с 2009 года. Были поставлены достаточно серьезные цели по снижению смертности от всех видов основных заболеваний. На сегодняшний день могу сказать, что по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний мы вышли на показатели лучшие, чем в среднем по России — снижение составило более 27 процентов. Результат, как говорится, на лицо. Добились мы этого благодаря развернутой трехуровневой системе помощи инсультным и инфарктным больным. Также хотелось бы сказать, что в регионе впервые наблюдается рост рождаемости. Отмечу, что это, конечно, не только наша заслуга, но и социального департамента, да и всей администрации Смоленской области. Положительная и очень хорошая тенденция наметилась в вопросе смертности от туберкулеза — заболеваемость на сегодняшний день примерно такая же, как и в среднем по России, хотя ранее мы были одни из худших в стране. Если такая положительная тенденция продолжится, думаю, что в ближайшее время мы снимем эту проблему. Была у нас и специальная онкологическая программа. Главное достижение — то, что в области появилась специальная техника. Теперь больным не надо ехать к нашим соседям в Обнинск, весь комплекс радиологической помощи можно получать здесь.

— А еще у нас ведь и перинатальный центр появится...

— Хотя в этом году он только-только, можно сказать, начнет появляться, система у нас уже наработана. Показатели по снижению младенческой смертности не дадут соврать — почти 10 процентов. Тенденция начала этого года также наметилась довольно положительная.

— Все смоляне прекрасно помнят, что в регионе не так давно разгорелась проблема лекарственного обеспечения. Какова ситуация в этом направлении сейчас?

— Все проблемы, которые были в этой сфере в 2012 году, преодолены. Помощь оказывается стабильно. Население не только города Смоленска, но и области в полном объеме обеспечено лекарствами, в том числе, и по редким заболеваниям. К нам поступало довольно много пожеланий от жителей Смоленского района, которые обслуживаются в поликлинике на Колхозной площади, о том, что там нет пункта, который обеспечивает лекарствами. Сейчас мы, наконец, договорились, и уже к лету пункт отпуска там заработает.

Записки земского врача

— Скажите, а какие сферы вы назвали бы проблемными? Ведь не бывает такого, чтобы все было идеально?

— К сожалению, есть некоторые проблемы со смертностью в дорожно-транспортных происшествиях. Я связываю это с тем, что дороги, кто бы что не говорил, стали делать лучше. Соответственно, люди стали быстрее ездить. Увы,

“ Раньше за высокотехнологической помощью ездили в другие регионы, теперь все это есть здесь

примерно 70–80 процентов от погибших в ДТП, умирают сразу, на месте происшествия. Из проблем могу отметить и, скажем так, сервис. Тут нам еще предстоит поработать, потому что от населения иногда поступают жалобы на грубость, недостаточное внимание. Зачастую граждане выбирают платную медицину именно потому, что там к ним внимательнее относятся. Так что вопросы этики, на мой взгляд, сейчас выходят на первый план. Доктор должен больше внимания уделять пациенту. Кстати, в этом году должен завершиться переход на электронную карту больного. Уже сейчас во всех медицинских учреждениях созданы локальные сети, есть компьютеры. Как только вся эта система заработает, любой житель любого региона, придя в лечебное учреждение, сможет получить соответствующую помощь, ведь его медицинская карта будет доступна в любой точке страны. Внедрение электронного сегмента позволит разгрузить врачей и уделять больше времени пациенту, а не заполнению различных бумаг и форм.

— По традиции довольно остро стоит вопрос оказания медицинской помощи на селе. Отсутствие кадров, например. В этом вопросе есть положительные подвижки?

Вакцинация-2014

данные в скобках – процент от запланированного количества

16 тыс. 320 чел. (20,4%)

против дифтерии, коклюша и столбняка

3 тыс. 672 чел. (20,4%)

против краснухи

3 тыс. 564 чел. (19,8%)

против кори и эпидемического паротита

2 тыс. 496 чел. (19,2%)

против гепатита В

2 тыс. 420 чел. (24,2%)

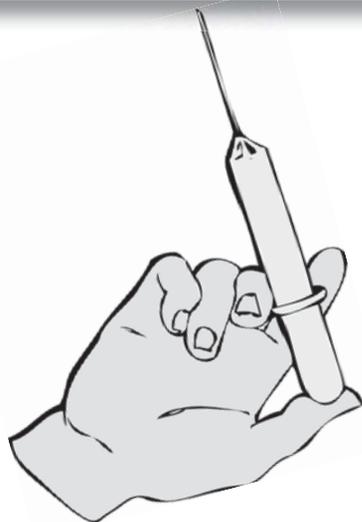
против туберкулеза

1 тыс. 320 чел. (22%)

против полиомиелита (дети до одного года – две вакцинации)

562 чел. (23,4%)

против гемофильной инфекции

источник: департамент Смоленской области по здравоохранению

— В регионе действует программа «Земский доктор». В прошлом году по ней на село пришли работать одиннадцать человек, примерно такое же количество ожидается в этом году. Сейчас проводится совместная работа с главами администраций, и я хочу сказать, что мы находим все больше понимания. Еще два года назад власти на местах говорили, мол, это не наша

проблема, разбирайтесь сами. Сегодня же подавляющее большинство глав на местах выделяет жилье, старается как-то помочь. Посудите сами, молодой человек приезжает работать на село — дали ему миллион. Ну, купил он жилье, а дальше что? Нужно ведь и мебелью обзавестись, купить автомобиль, ведь на селе без него сложно. Поэтому когда есть помощь со

стороны местной администрации, соответственно, велика вероятность того, что молодой человек задержится на селе. Если у него будет жилье, будет обустроен быт, то и уезжать он никуда не захочет.

Второе важное направление — профориентация. Мы работаем над тем, чтобы уже с десятого–одиннадцатого класса объяснять ребятам, что важно возвращаться в родные места работать — домой легче возвращаться, чем завлечь городского врача на село.

— А если говорить о главных проблемах, с которыми сталкиваются пациенты на селе?

— Главная, наверное, проблема — доступность. Сельские дороги, увы, часто бывают просто непроходимыми, и добраться до небольших поселков довольно сложно. Однако положительная тенденция есть и тут — за последние годы на 80–90 процентов обновился санитарный транспорт, районные больницы укомплектованы машинами повышенной проходимости, чтобы можно было добраться до труднодоступных населенных пунктов. По лекарственному обеспечению, например, особых проблем нет. Большинство ФАПов имеет необходимый набор лекарств.

Поликлинический дефицит

— Давайте вернемся в город Смоленск. Когда будет открыт травматологический корпус?

— Конкретную дату я говорить не хочу, второй ли, третий ли квартал. Скажу так — есть уверенность, что до конца года корпус заработает. Травмпункт, который у нас при

первой поликлинике, мы уже перевели под эгиду «Красного креста». И хочу сказать, что это положительно сказалось на его работе — и зарплаты повысились, и качество обслуживания. И как только травматологический корпус будет сдан в эксплуатацию, травмпункт переедет туда. Таким образом, будет оказываться комплексная услуга — больной поступает, и если нужна госпитализация, его тут же госпитализируют в «Красный крест». Да и с точки зрения географической это все-таки центр города, рядом остановки транспорта. Для населения это будет гораздо удобнее.

— Еще один вопрос, касающийся Смоленска. Не все жители города довольны тем, как прошло перераспределение между поликлиниками...

— Да, я понимаю этот вопрос. Люди привыкли ходить в одну поликлинику, и тут им предлагают ходить в другую, которая зачастую далеко от дома. Но давайте разберемся. Например, большой район города — Киселевка. Там нужно было бы открыть дополнительный пункт-офис врача общей практики. Однако с чем мы сталкиваемся: у города просто нет возможности дать нам подходящее помещение, чтобы мы могли обустроить там медицинский пункт. Проблема и с новыми районами. Например, довольно активно застраивалась и застраивается Королевка. Людей в районе проживает все больше, а поликлиник не прибавляется. Вот и получается, что учреждения работают на пределе. И при этом ни один застройщик еще не предложил, чтобы в рамках застраиваемых районов было запланировано медучреждение. Открывались

бы в новых домах такие пункты, конечно, никакого перераспределения не было бы. Мы, как можем, стараемся не причинять неудобств населению, поверьте. Но иного выхода у нас пока просто нет. Посудите сами, последнюю поликлинику мы построили в 70-х годах прошлого века! Мы активно стараемся решить с городом эту проблему и стараемся уговорить или обязать застройщиков продумывать такие важные вещи.

Дожить до 2018-го

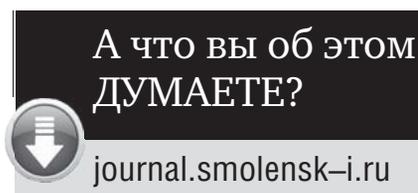
— Владимир Иванович, поговорить с начальником департамента здравоохранения и не спросить про зарплаты медработников просто нельзя. Ситуация действительно меняется к лучшему, или все те повышения, которые проходят — капля в море?

— Конечно, ситуация меняется, меняется в лучшую сторону. Естественно, кто-то получает меньше, кто-то больше — сама система предусматривает то, что для хорошей цифры в зарплатной ведомости в конце месяца надо хорошо поработать. С другой стороны, курс на повышение окладов взят. На сегодняшний день объем стимулирующих выплат составляет 70 процентов, а оклад — 30 процентов. Основная задача, чтобы за ближайшие годы наоборот, гарантированный оклад составил 70 процентов, потому что, конечно, когда человек приходит на оклад в 8 тысяч рублей, или на 25 тысяч — совсем другое ощущение. Хочу сказать, что указы президента выполняются, зарплаты постепенно повышаются. Причем в последующих годах рост будет еще более значительный. Нет сомнений, что

мы дойдем до тех цифр, которые указаны в распоряжении президента — это рост в 200 процентов к средней по экономике зарплате в 2018 году. Кроме того, больше будет стимулироваться высокотехнологичная, специализированная помощь, переход на хирургию одного дня, когда человеку не надо лежать в больнице неделями.

— А есть ли у нас как раз эти самые «высокие технологии» в медицине? Чем оснащены наши больницы?

— Конечно, есть. Более того, я бы сказал даже, что мы переходим на космический уровень. И это при том, что еще четыре года назад у нас был всего один МРТ. А сейчас мы стараемся оснащать новым оборудованием и поликлиники — раньше такое даже представить себе было нельзя. Словом, система складывается достаточно серьезная. Конечно, сиюминутного эффекта добиться невозможно, но время показывает, что мы на правильном пути. Раньше за высокотехнологической помощью ездили в другие регионы, теперь все это есть здесь. Даже сама трехуровневая система работает и приносит плоды. Теперь у нас есть транспортная возможность доставлять пациентов из районов в Смоленск, помощь оказывается по видам, все расписано. В Вязьме осваивают новые для этого района виды операций. Все это, безусловно, повышает качество оказания помощи. ■

Счастье Пржевальского

Олег ЕРМАКОВ

Окончание. Начало в №7(97) от 21 апреля 2014 г.

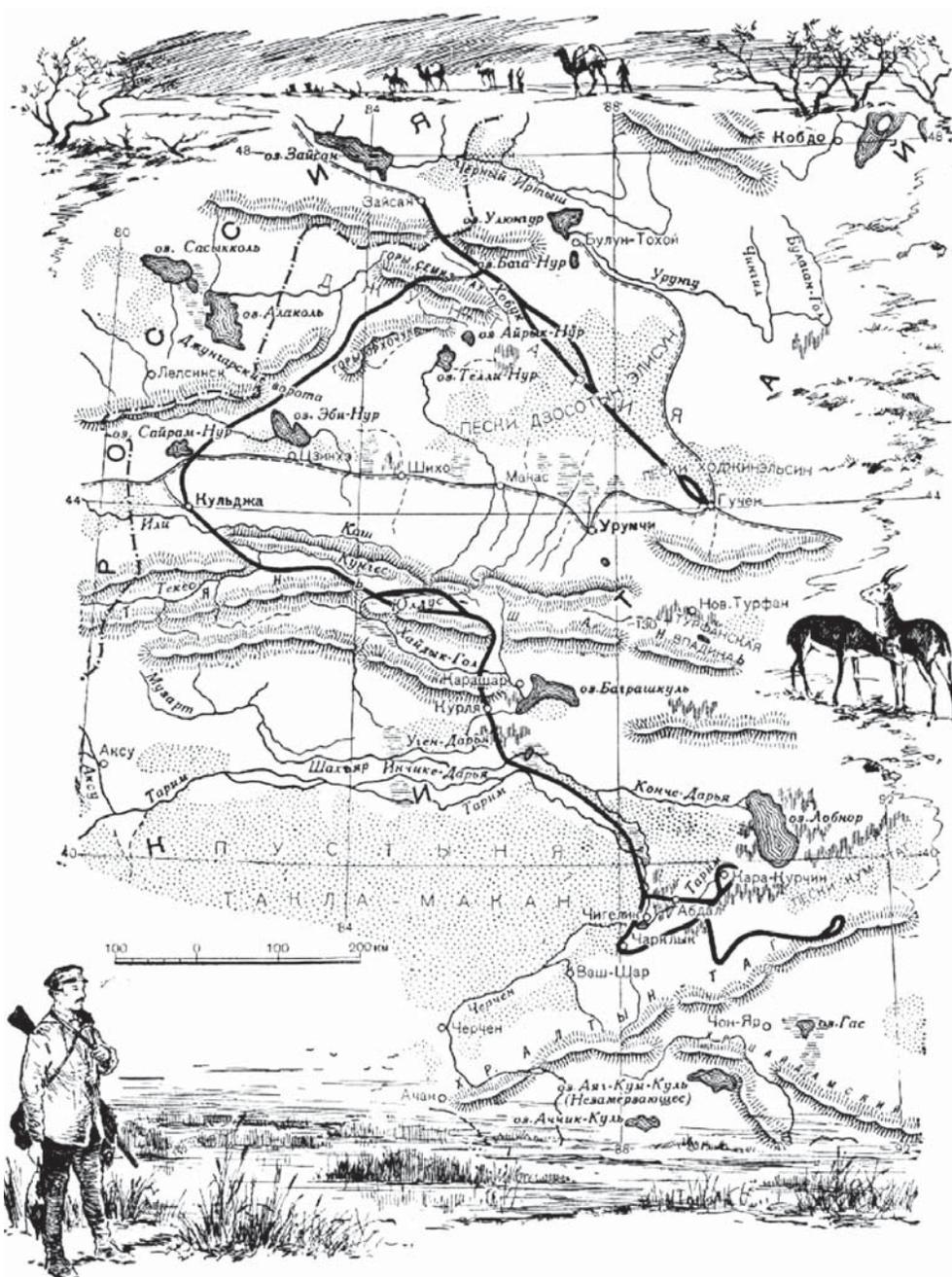
Ближнее странствие

Музыкант — Чайковский. Поэт — Пушкин. Живописец — Репин. Путешественник — Пржевальский.

Конечно, кроме Пржевальского были и другие великие путешественники. Марко Поло, Тур Хейердал. Как, впрочем, и музыкантов прекрасных много, и живописцев, и поэтов. Но кто-то в этих списках всегда первый. Как Юрий Гагарин. Список, разумеется, у каждого свой.

Пржевальский для меня всегда первый в когорте путешественников. И дело тут совсем не в землячестве. В школьные годы как-то совсем не придавал этому значения. В юности нам вся земля кажется роднее. Да и хочется побыстрее оставить дом и пуститься в самостоятельное странствие. Даль, дальняя и сулит приключения. Юг? Ни в коем случае! Север — лучше, но, пожалуй, слишком близко. Сибирь? Дальний восток? Средоточие Азии? Да! Именно эта даль, освоенная Пржевальским, и манила.

У нас Байкал оказался последним пунктом путешествия. Вдвоем с товарищем после школы мы отправились в эту манящую даль Азии. Довелось год жить в самом глухом углу — в Баргузинском заповеднике. И на заповедном берегу уже чувствовалось дыхание той сердцевинной Азии, о похо-

дах в которую рассказывали книги Пржевальского. Транзисторный приемник «Альпинист 305» с длинными и средними волнами легко ловил мяукающие голоса и странную музыку этой Азии в нагретых зимовьюшках посреди баргузинской тайги, в горах. Она была поблизости. До нас долетали ее ветра. Но побывать там так и не пришлось. И Пржевальский остался проводником юношеских мечтаний об этой дали. И главным путешественником.

А вот пришло время обратиться к тому, что совсем рядом.

Пржевальский — смолянин. В смоленской гимназии он учился, и в Днепре однажды, по решению однокашников, утопил классный журнал, за что был высечен розгами, на улице Соболева — тогда Армянской — он с младшим братом и дворовым дядькой жил в нанятой квартире, а на каникулы возвращался в родное Отрадное.

В окрестностях Отрадного побывал еще летом, когда возвращался из десятидневного велопохода. Хотелось увидеть Отрадное, но в тот раз не получилось, промахнулся, поехал не по той дороге, заночевал в двух–трех километрах, наутро отыскивать дорогу не стал, сильная жара и отсутствие воды погнали меня дальше. А, увидев на восходе чаек, сосредоточенно летевших треугольниками и стаями, предположил, что они держат путь на Лоб–нор.

До Лоб–нора была не одна тысяча верст. А чайки летели на озерцо, которое открылось взгляду позже, справа от дороги.

Осенью в Отрадное поехал на пригородном поезде. Вышел на остановке Пересна. Когда–то в переснянскую библиотеку ходил за десять верст с хутора загорьевский подросток — Саша Твардовский. Его хутор был по одну сторону от железной дороги. А имение Отрад-

ное — по–другую. Его уже разорили в то время.

Асфальтированная дорога привела к пруду. На мой вопрос об Отрадном, старик рыбак с энтузиазмом ответил, обводя окрестности рукой: «А вот оно и есть!» Из дальнейшего разговора я узнал, где именно памятный знак. Старик, как водится, сетовал на новые времена и вспоминал прежние, когда здесь был совхоз. Подумалось, что примерно такой же разговор мог состояться и девяносто с лишним лет назад.

И вот она стела, бетонное сооружение, громадная и неказистая плита как раз в совхозном стиле, на которой написано, что здесь и родился Пржевальский. То есть это еще не Отрадное, а Кимборово, имение родителей матери. Немного позднее мать и отец будущего путешественника переселились в свой дом. Эта усадьба и была названа Отрадным, она находилась

Хутор в окрестностях Отрадного

в полутора километрах от Кимборова. Тесть с тещей не хотели видеть болезненного, бледного и худого зятя, отставной офицер Михаил Кузьмич Пржевальский был им не по душе. А умная и настойчивая дочь — любила его. В новой усадьбе отставной штабс-капитан пожил совсем мало из-за болезни легких. Мать воспитывала детей одна. Восемь лет спустя вышла еще раз замуж. Ее брат Павел Алексеевич Каретников, промотавший свое имение, любитель заложить за воротник, поселился в Отрадном и обучал детей грамоте, а позже и охоте, особенно старшего, Колю. И тот навсегда полюбил эту забаву — бродить по лугам и перелескам, болотам, выслеживая дичь. Гимназист спал и видел лес Отрадного, холмы и облака. И на каникулах предавался своей страсти. И, конечно, здесь он и поймал этот страннический флюид, на этих склонах...

Я оглядывался. Где разбить лагерь? Палатку поставил в километре или в двух километрах к югу от стелы и дороги, на краю рощицы, возле дубов, на западном склоне вытянутого с севера на юг холма. Сразу обратил внимание на железное ржавое кольцо с цепью, вбитое в морщинистый ствол. Но не придавал этому особого значения. Мало ли кто мог приводить сюда какую-нибудь животину, корову или лошадь, чтобы паслись. Хотя и далековато от Пересны. А больше тут никаких деревень и не было. И почему-то мысль об Отрадном мне не пришла. Просто я не решался предположить, что двигаясь вслепую, набрел на место бывшего имения. Но то, что где-то здесь ходил Николай Михайлович Пржевальский, — об этом то и дело вспоминал.

Вот этот же аромат осени, запаха дубовой листвы, калины чувствовал подросток охотник с отцовским ружьем. И на привале его согревал костерок из дубовых сучьев, медленно, но жарко, упорно горящих. И, наверное, ему чудилась какая-то распаханность мира... Впрочем, это уже скорее субъективное впечатление — распаханности здешнего мира, — идущее от самого имени путешественника. Но в самом деле, с холмов здесь открываются далекие виды. И утреннее небо в робком солнце сулит простор.

Отрадное то и дело вспоминал путешественник в сокровенных глубинах Азии. Сюда он возвращался после великих трудов, шумных встреч в столице. Но и сразу же брался за дело, писал книги, составлял планы будущих экспедиций.

С юга донесся железный грохот и протяжный гудок поезда. Именно эта дорога и вынудила Николая Михайловича после долгих колебаний — так он был привязан к Отрадному — подыскать другое место, лесную Слободу в озерном северном крае Смоленщины.

В Слободу мы еще побываем.

А пока с рюкзаком «Тибет 100» за плечами шагал я в пожухлых травах как раз по направлению к железной дороге. Целью моей была деревня Лобково, находящаяся в пяти-шести километрах от Кимборова. В этой деревне в церкви венчались Елена Алексеевна Каретникова и Михаил Кузьмич Пржевальский, а позже там был крещен и Николай Пржевальский. Возле церкви похоронены отец путешественника, дядя-охотник и дед по матери, бывший крепостной, сумевший дослужиться

Деревня Лобково

до чина коллежского асессора и добиться дворянского звания. С отцовской стороны предки отличались не меньшим упорством: запорожский казак Корнило Анисимович Паровальский воевал у поляков и за отличия был возведен в дворянское звание и фамилия его уже была Пржевальский.¹³

Утро, проблеснувшее было солнцем, сменилось серым днем. Но настроение было отличным. С именем «Пржевальский» в помыслах нельзя унывать. Это имя бодрит любого, даже самого скромного странника. Да вот смешно сказать, но я заблудился, что называется, в трех соснах. Благополучно дошагал до железной дороги, пересек ее, а дальше железная дорога как-то странно уклонилась куда-то. Такое было впечатление. На самом деле слишком взял в сторону я сам. Небо уже сулило дождь.

— Так, так, и поделом, — пробормотал я, вспоминая, как вечером, связавшись по мобильному телефону с женой, передал ей привет от Николая Михайловича. «От кого?» — изумилась жена. «Ты что, забыла в чьих владениях я нахожусь?» — «О, господи!» — сказала жена, в ее голосе чувствовалось недовольство. И ночью мою палатку рвал ветер, сны наполняли кошмары, мне чудились мечущиеся вокруг палатки звери. Проснувшись, я вспомнил вчерашнюю фразу и подумал, что сморозил глупость. И вообще-то моя реплика была фамильярна, но нелепость ее усиливается и тем обстоятельством, что Николай Михайлович был ярким женоненавистником. На все призывы окружающих обзавестись семьей и, так сказать, остепениться, он отвечал примерно в том духе, что женат на пустыни. И когда женились его спутники, он считал их пропащими. В свои экспедиции женатых он старался не брать, памятуя, как в самом первом дальневосточном странствии его изводил нытьем об оставленной в Варшаве невесте спутник, немец-препаратор Клхер, так что в конце концов Пржевальский был вынужден прогнать его к чертям. Не удивлюсь, если потомки этого Клхера гордятся тем, что он был причастен к великим свершениям в жизни русского путешественника. Имя его не исчезло благодаря тому, что Пржевальский понадеялся на него и взял с собой из Варшавы.

Оставив позади еловый лесок, я вышел в поля, поросшие дикой травой. Пошел наобум напрямиком — и вскоре увидел крыши деревни. Это и было Лобково. Человек в до-

роге делается немного суеверным. И я расценил это небольшое происшествие уже как добрый знак.

Лобково, некогда большая деревня на дороге, связывающей Смоленск и Рославль, со строительством нового шоссе свое значение утратило. Но в советское время деревня оставалась крупной, здесь был выстроен кирпичный двухэтажный жилой дом на несколько квартир. Сейчас в этом доме многие окна выбиты. Но примерно половина квартир обитаема. Курятся дымком и деревянные дома вокруг. Хотя на улицах ни души. Где же церковь и кладбище? Посреди деревни возвышался холм со старыми мощными тополями и липами. Можно было и не спрашивать, а сразу туда идти. Но с рюкзаком по горам порхать нет охоты и сил, и я продолжал отыскивать живую душу на улицах Лобкова. Меня, конечно, заметили из окон. И, наконец, одна обитательница двухэтажного кирпичного дома вышла прямо в домашнем халате. По голосу чувствовалось, что она курит, а по мешкам под глазами было понятно и главное ее пристрастие. Снова я услышал сетования на новые времена, вздохи о времени былом. Догадка моя насчет холма с деревьями подтвердилась, и я направился уже под накрапывающим дождиком туда.

Взойдя на холм, под старыми деревьями сразу увидел гранитный обелиск, обнесенный оградой, напоминающий столб на Урале, где с одной стороны написано «Азия», а с другой «Европа». Только здесь сторон было больше, все четыре. И на одной значились имя, отчество и фамилия отца Пржевальского,

¹³ В. М. Гавриленков. Русский путешественник Н. М. Пржевальский, М., Московский рабочий, 1989

на другой — дяди-охотника, на третьей — деда-крестьянина, ставшего дворянином, а на четвертой была некая неразборчивая надпись. Больше никаких могил на этом старом кладбище вообще не было. Они исчезли, ушли в землю безвозвратно.

Среди травы виднелись остатки церкви, той самой, под несущестующими сводами которой билось сердце будущего путешественника, вбирало в кровь этот воздух, настоящий на березах, дубах и травах... Впрочем, родился он в конце марта. Ну, ничего, травы и деревья вскоре заблагоухали и зашумели. Первым птицам и голосам зверей он внимал здесь, на этих холмах, в этих полях и перелесках.

Под мелким дождиком я шагал к станции Грудиного, испытывая чувство некоей полноты, какое обычно возникает в конце удачного похода. На станции стоит один жилой дом, есть колодец. Так что мне

удалось скрасить ожидание пригородного поезда чаепитием с яблоками, сорванными в заброшенном саду, припоминая, каким любителем чая был путешественник. Пржевальский писал, что чай — это универсальная пища номада, монгол, например, не может продержаться без чая нескольких суток — «будет роптать во все горло на свою несчастную судьбу». И хотя Николай Михайлович без чая и не роптал бы, но и сам был номадом, и от усердной службы в первом походе в Центральной Азии его чаша и чайник прохудились, так что пришлось расплавлять медные гильзы, чтобы их «штопать».

Дома я отыскал отчет о походе в Отрадное, написанный ученицей педагогического лицея-интерната имени Кирилла и Мефодия Алисой Фетисенковой. Ученики побывали там тремя годами ранее, имея верные указания смоленских краеведов Е. П. Гавриленковой, А. С. Кочергина и В. И. Грушенко, где же именно искать бывшее двориче Отрадного. Из этого подробного и дельного отчета мне стало ясно, что как раз там я и установил палатку и провел две ночи. Узнал и, что же именно было начертано на четвертой стороне гранитного обелиска. Видимо, три года назад надпись еще читалась. Вот она: *«Отечество прославившего всех выдавший ...сим ...и ... матери живот свой воскреси. Послание, гл. VI»*

Правда, во всех посланиях Нового завета не удалось обнаружить похожих строчек, но я и не стал усердствовать. Это только в детективах под конец с беспощадностью открываются все загадки. Жизнь любого человека никогда не исчерпывается вполне. Белые пятна, вроде неведомых плоскогорий, остаются в каждой судьбе.

«За тридевять земель в тридесятом царстве»

Когда Пржевальский впервые увидел озеро Сапшо и Слободу, окруженные сосновыми борами на холмах, он сравнил эту местность с уральской, а озеро напомнило ему Байкал. Решение было принято.

Сейчас Слобода носит имя путешественника. Места там притягательные, сосновый крепкий дух, песок, озера. В холмистом ландшафте есть что-то волнующее, незабываемое. В озере боярскими шапками лежат острова. По берегам стоят ходульные сосны, деревья, из-под которых вода и ветер вынесли песок, и они опираются на корни, точно такие же растут на Байкале. Из берега бьет ключ, о котором с воодушевлением писал путешественник, осваиваясь на новом месте.

Номад не мог стать полноценным помещиком. Больше всего его прельщало то, что вокруг — глухие леса, в которых можно днями гонять дичь, ночевать на мягком мху, слушать птиц и смотреть на кроны в звездах. Половину имения покрывал лес. Сперва Пржевальскому принадлежала только часть Сапшо, но вскоре и все озеро было выкуплено. Винокурный завод выдворен в иные места. Номаду не по сердцу было не только пьянство, но и исчадия цивилизации: железные дороги, заводы. Как тут снова не вспомнить Чжуан Чжоу, анархиста Поднебесной, писавшего: *«У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты»¹⁴.*

Восстановленный дом Пржевальского в Слободе

Кажется, именно о сохранении этой «чистой простоты» больше всего и печется путешественник. К этому призывает своих товарищей, учеников в письмах–увещеваниях. Да, у него уже есть ученики, последователи. Один из них примкнул к нему здесь, в Слободе, это был учетчик винокуренного завода Петр Козлов. Винокуренный завод был выдворен из Слободы, а конторщик взят в обучение к путешественнику. И конторщика этого ожидали большие свершения в Азии. Уже после смерти своего учителя он подружится с далай–ламой и получит от него почетное пригла-

шение посетить Лхасу, но, главное, отыщет в песках Гоби Мертвый город — Хара–Хото с целой библиотекой буддийских книг и таким образом откроет миру тангутскую цивилизацию. Навсегда он сохранит благоговейное отношение к учителю и в своих экспедициях не раз будет убеждаться, что Пржевальский был гений путешествий. И когда читаешь его записки и находишь эпизод боевого столкновения с тангутами, завершаемый следующим восклицанием: *«Но Бог судил иначе... и как мне не верить в мою путеводную счастливую звездочку!»* — сразу вспоминаешь и о

счастье его учителя. Оно осенило последователя Пржевальского, ставшего знаменитым путешественником.

Слобода стала штабом и своеобразным лагерем путешественников. Здесь Пржевальский писал книги, обрабатывал дневниковые записи, изучал различные источники и планировал новые походы. Сюда он зазывал своих спутников. И те охотно приезжали даже из далекой забайкальской Кяхты. Везли свои гостинцы, как, например, урядник Телешов — полфунта настоящего китайского чая, который был подарен любимой няньке Пржевальского Макарьевне¹⁵. Начинались угощения.

Хозяин сам любил поест и со

¹⁴ «Чжуанцзы», Петербург 21 век, 1994, перевод Л. Д. Позднеевой

Петр Козлов

всем вниманием следил, чтоб гости были сыты. Петр Козлов говорит, что едва приехал в Слободу, как был взвешен. По окончании каникул он должен был еще раз взойти на весы. Пржевальскому отрадно было видеть, как поприветились его гости. Впрочем, и засиживаться им он не давал, уводил в окрестные леса на охоту. Или на рыбную ловлю. Все озеро Сапшо принадлежало ему. Ловить рыбу он всем жителям запрещал, делая исключение только для учителей.

Бесконечные походы в лес, выезды в отдаленные места, где была обнаружена очередная берлога, километры по лесным завалам, оврагам, болотинам, — это были отличные учебные вылазки, тренировки для Пржевальского и его команды. Пржевальский вообще охоту, как мы знаем, любил, но тут еще появлялась необходимость держать в узде тело: от бездельствия он начинал тучнеть.

С казаками у этого руководителя, судя по всему, были отличные отношения. Он видел экспедици-

онный состав именно как сплоченную команду единомышленников, прекрасно понимая, что в одиночку ничего не осилишь. После экспедиций он никого не забывал, награду получал каждый. Помогал он им и деньгами. И ребята, как говорится, готовы были ради него — хоть в огонь.

Слободу Пржевальский хорошенько обустроил. Вырыл пруд в саду, запустил туда рыбу. Поставил новый двухэтажный дом, чтобы просторно и удобно было гостям. А сам-то предпочитал уединяться в садовой «хатке», небольшой бревенчатой постройке, сторожке, как называли ее. Писание книг требует тишины и усидчивости.

На лодке Пржевальский ходил по озеру и по речке, из озера вытекающей, стрелял уток.

Среди слободских крестьян у него были верные спутники, охотники, рыбаки.

Местная жительница рассказывала исследователю жизни путешественника, создательнице дома-музея Пржевальского в Слободе Е. П. Гавриленковой о своем деде Василии, охотнике-медвежатнике, что сыны у него все работали, а дед только знал — ружье в руки да в лес. «Дед всегда по заказу Пржевальского искал в лесу медведей: выслеживал, куда они ходят, искал ихние берлоги и потом докладывал Пржевальскому. Вот однажды он нашел в починковском лесу (а там леса непроходимые!) большую медведиху; она поросилась и медвятки были у ей, и мерло-

га ее была у самом краю леса. Дед скорей к Пржевальскому...»¹⁶ Возле леса там росла рожь, и дедовы невестки ее жали как раз, неподалеку дети, иные еще в люльках. Было жарко, и бабы юбки скинули. И тут к детям выбежали «какие-то собачки мохнатенькие». И в лесу уже рыкала медведица. Да в это время и подоспели Пржевальский с дедом. «Бабы перепугались, а наипаче того, что они в одних рубахах. Это ж теперь сидять голые, чтоб мужики на их глядели»¹⁷. В общем, подоспевшие охотники застрелили медведицу, медвежат забрали.

«Дед постоянно ходил по лесу, — продолжается рассказ, — искал берлоги. Вот обошел одну, пришел сказал Пржевальскому. Пошли они с Пржевальским и еще с кем-то медведя этого выгонять. Дед говорит Пржевальскому: «Ты тут стой, а я пойду медведя этого вышвалить...» Он ее как турнул, а она из берлоги да прямо на Пржевальского и завалила его. Дед к ним, схватил медведя за уши, Пржевальский убежать! А другой человек, что был с ними, тот стоит! Дед кричит ему: «Хватай нож, режь медведю пузо! Ослобони мне ружье!»¹⁸

Коллизия разрешилась благополучно, медведь был убит.

«А Пржевальский убежал версты на три! Это племянник мой рассказывал. И все наше сродство это помнит. Это все правда!»¹⁹

А вот рассказ другого жителя Слободы: «Отец родился в 1874 году и жил в Слободе все годы, и при Пржевальском, и после него. Он рас-

¹⁵ Е. П. Гавриленкова. До свидания, Слобода!; Смоленск, 2007

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же

²⁰ Там же

сказывал, что Николай Михайлович был хороший, добрый и простой человек. Выйдет, бывало, на крыльцо, поговорит с мужиками, водочки им поднесет. Крестьяне обычно приходили христосоваться на Пасху, а он им всегда выносил четверть водки»²⁰.

Эти рассказы сильно напоминают анекдоты про Пушкина. И свидетельствуют о том, что память о путешественнике действительно жива. На Сапшо можно попробовать и яблоч с яблонь Пржевальского. Они очень вкусны. Пржевальский был не только ловким охотником, но и рачительным садовником. С вилами и лопатой управлялся сам, сажая деревья. Отправляясь в экспедицию, наказывал управляющему, что и как делать в саду, даже специальный раздел в его «Инструкции управляющему» был: «Для сада» и среди прочих указаний не забыты, например, два куста сирени, которые следует посадить

между воротами и амбарами или восемь тополей.

Доход от имения был маленький, овсы сеяли не на продажу, а для охоты — медвежьей...

Русский номад продолжал думать о своей пустыне, с некоторым удивлением проговаривался, что «растет тоска, словно в далеких пустынях Азии покинуто что-либо незабвенное...» Впрочем, однажды он уже определил хмелящую особенность странствий: погруженность в дикую волю со всеми лучшими достижениями цивилизации в уме. Это был высокообразованный странник, номад-ученый.

Хотя о Слободе он и писал, что находится она за тридевять земель в тридесятном царстве, но здесь ему не хватало опасного и могучего простора Азии.

Но уже пройдено и сделано было очень много. Его великий девятилетний маршрут протянулся уже на более чем тридцать тысяч кило-

метров, написаны и переведены на многие языки интереснейшие книги о путешествиях, проведена топографическая съемка труднодоступных территорий, уточнены карты (например, границу Тибетского нагорья путешественник «подвинул» на 300 километров к северу, а Наньшань не хребет, как считалось раньше, а целая система хребтов и т. д.); обнаружены и описаны дикий верблюд, дикая лошадь, новые виды антилоп, диких баранов, неизвестные птицы, собрано 1700 видов растений; открыты хребты, исследованы таинственные озера Лоб-нор и Куку-нор.

Но Азия снова звала своего суженого.

Отсюда, из Слободы Николай Михайлович выступил в последний поход за счастьем, написав на деревянной колонне дома: «До свидания, Слобода!» А озеру, уже в дороге, обернувшись, по свидетельству Петра Козлова, сказал: «Ну, теперь прощай, мое озеро!»

Много, конечно, воды утекло с тех пор, как по этому озеру ходил в лодке путешественник. Захолустье превратилось в большой поселок с санаторием, кафе, магазинами, музеями и столовой, что, надо заметить, вряд ли пришлось бы по вкусу знаменитому хозяину озера. Но некий особенный дух продолжает здесь царить. Есть в ландшафте Сапшо какое-то древнее очарование. И в лодке с почерневшими от костров котелками на дне и рыбацкими снастями, на берегу с палаткой у высокого пня, гудящего даже ночами под луной от беспокойных шершней, проникаешься этим впечатлением до мозга костей и потом долго хранишь его и мечтаешь вновь оказаться в этом тридесятном царстве... имя которому — Пржевальский. ■

В доме-музее Пржевальского

Юрий СЕМЧЕНКОВ

На переднем крае

«**Н**ечетко–сетевые компьютеризированные инструменты организации адаптивной оценки эффективности бизнес–планирования развития авиастроительных предприятий». Если вам знакомы хотя бы несколько слов из вышеприведенного названия научной работы, и вы, в общем, улавливаете смысл этого текстового сообщения, то можете смело, на мой взгляд, отнести себя к достаточно образованным людям. Между тем, кто–то рядом с нами занимается этими вопросами профессионально, на экспертном уровне. И вместе с умудренными опытом и сединами профессорами науку сейчас все чаще двигают вперед молодые современные люди, которым немногим за двадцать.

Знакомьтесь, Ольга Багузова. Совсем недавно золотая медалистка в средней школе, стипендиатка правительства и президента России и неоднократный лауреат различных конкурсов молодых ученых в вузе. Ныне — кандидат экономических наук, научный сотрудник и старший преподаватель кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике Смоленского филиала федерального государственного «Национального исследовательского университета МЭИ».

— **Ольга Валентиновна, расскажите, как девушка принимает решение после школы пойти учиться в технический вуз. Что в первую очередь влияет на такой выбор: хорошее знание математики, советы родителей, компания подруг?**

— Математика в школе мне хорошо давалась, легко. Я смолянка, училась в 26–ой школе. У нас

был профильный математический класс, и математику я очень любила, участвовала в олимпиадах. Именно это, главным образом, и определило мой выбор. Но получить чисто техническую специальность для девушки все–таки сложно с точки зрения будущей жизни — мужчинам, что бы ни говорили, в технической сфере отдается больший приоритет. Поэтому я выбрала специальность, связанную не только с точными науками, но и с экономикой, а именно — прикладная информатика в экономике на кафедре менеджмента и информационных технологий в экономике. Это образование и определило направление моей дальнейшей работы. Самое интересное, как известно, всегда находится на стыке разных наук. Вот и кандидатская диссертация у меня по экономическим наукам, но специальность специфическая, связана с математическими и инструментальными методами в экономике.

Изначально в выборе института я не металась, сразу решила, что пойду учиться в СФ МЭИ. Элитный вуз с хорошей историей, родители, кстати, мне его тоже советовали. Приходила сюда, узнавала о специальностях. В те годы на специальность, по которой я в дальнейшем училась, как раз проходили первые наборы студентов.

— **Насколько я помню, конкурс был какой–то сумасшедший?**

— Конкурс был, действительно, очень большой, но у меня была золотая медаль и хорошие результаты ЕГЭ. И получилось, что я поступала без экзаменов, как раз тогда были льготы, и мне повезло. Помню, все говорили, что эта специ-

альность и научная, и техническая, и экономическая. Меня заинтересовало то, что после окончания учебы открывался очень широкий спектр возможностей: можно было уйти и в информатику, и в экономику, и в маркетинг. А если чуть подтянуть бухучет, то стать и бухгалтером.

— **Кого больше на этой специальности — мальчиков, девочек?**

— В разных наборах по–разному. Девочки после обучения в основном уходят в банковскую сферу, мальчики — в программирование. Многие уезжают на работу в Москву, Санкт–Петербург, в крупные серьезные, в том числе, и зарубежные фирмы. Кто–то даже продолжает учебу в магистратуре за границей. Одна студентка получила грант на обучение и уехала учиться в Германию, другая — в Финляндию, в Хельсинки.

— **Как в вузе студенты начинают заниматься наукой? Из набора, скажем, в двадцать пять человек серьезно ведут научную работу человека два–три? Или вас всех заставляли проводить научные исследования?**

— Нас не заставляют, нас привлекают. Привлекают тогда, когда начинается изучение специальных курсов. Это третий год обучения. И сейчас, и в наше время, когда я была студенткой, всех приглашают заниматься наукой, рекомендуют писать статьи. Когда с этим сталкиваешься, то понимаешь, что это, оказывается, очень интересно. Много читаешь, изучаешь новую интересную информацию, работаешь с руководителем, тебе помогают. А сейчас для студентов еще больше привилегий в этом отношении. Те, кто занимается

наукой, получают повышенные стипендии. Я, например, получала стипендию правительства России, а когда поступила в аспирантуру, стала получать именную стипендию президента РФ.

— **Сколько людей в вашем институте получают такие стипендии?**

— Среди аспирантов — два-три человека, среди студентов — больше, около десятка. У нас, кроме этого, есть различные стипендии ученых советов. Студент, если заслужил, получает стипендию ученого совета Смоленского филиала МЭИ, потом его выдвигают на ученую стипендию головного вуза МЭИ, потом уже дальше —

стипендии правительства и президента Российской Федерации. Само собой, нужно хорошо учиться, заниматься научной работой, принимать участие в различных научных конкурсах, конференциях, семинарах. Скажем, я еще студенткой участвовала в конкурсе на лучшую студенческую научную работу. С этого, по сути, и начался весь мой путь в науку. Потом был конкурс молодых ученых, который проводится администрацией Смоленской области. Совместно с кафедрой оптико-электронных систем мы занимались разработкой и оценкой экономической эффективности оборудования для обработки ультрафиолетовым излучением инкубационных яиц кур.

С этим проектом мы с Беляковым Михаилом Владимировичем заняли первое место. В следующем году продолжили свою работу и занимались уже обработкой основных семян для увеличения их всхожести. Наши сложные климатические условия ограничивают всхожесть хвойных пород, а эта технология очень интересна, особенно для тех, кто занимается вырубкой леса.

— **Интересна тому, кто вырубает лес?**

— В том-то и дело, по закону они обязаны восстановить лес после своих вырубок.

— **Насколько это востребовано, не уходит ли ваша работа как вода в песок?**

— Это сложные комплексные разработки, и, конечно, с финансовым обеспечением очень непросто. Все разработки финансируются частично самостоятельно, частично нашим вузом. Участие в конкурсах, за которыми следит вся научная общественность, дает надежду на то, что и люди, которые занимаются внедрением, практикой, могут увидеть там наши интересные проекты. Но пока с этим, честно говоря, сложно.

— **Как выбираются темы для научной работы?**

— Все начинается с интереса. Как проводятся фундаментальные исследования?

— **Как?**

— Сначала кому-то из партнеров в голову приходит новая идея, в нашем случае — Михаилу Владимировичу Белякову, он занимается оптическими излучениями, разработкой светодиодов. Потом появ-

ляются мысли, как эту разработку применить. Находится сфера применения, а дальше начинается расчет экономической эффективности. Сейчас, в условиях рыночной экономики, никого не интересуют убыточные технологии. Пусть она суперинтересная и суперпривлекательная, но если она не будет окупаться, то ни одного инвестора не заинтересует.

— А как же признание потомков, чистая наука и тому подобное?

— Пришло другое время. Мы переходим на модель западной науки, где все исследования финансируются в большей степени не государством. Ученые работают на рынок, инвестиционные фонды ищут стартапы и потом их финансируют. На чистую науку для будущего нужны огромные средства. Пока мы таких средств не получаем. Может быть, мы вернемся к модели Советского Союза, хотя там была своя специфика — в первую очередь финансировались военные нужды, космос.

— То есть проблем с переходом от облучения семян и яиц к разработке новых ракетных комплексов для молодых ученых нет?

— Естественно, что родина попросит, то и сделаем. Сейчас, например, мы работаем по госзаказу с профессорами нашего института Богатыревым Александром Федоровичем и Борисовым Вадимом Владимировичем над темами, связанными с разработкой интеллектуальных методов в топливно-энергетическом комплексе. Все, как положено, — госзаказ, государственное финансирование.

— Попробуйте нам, далеким от науки людям, как можно более доступно, объяснить, с чем связаны конкретно ваши научные интересы?

— Наша специальность связана с информатизацией различных бизнес-процессов. Я занималась, в частности, анализом внешней и внутренней среды предприятий. Допустим, есть некое предприятие, и есть его внешняя среда:

— «Интеллектуальный анализ данных» — это такой синоним слова «думать»?

— Для человека, может быть, да, но мы разрабатываем компьютерные программы. Берем методы искусственного интеллекта, допустим, нейронные сети, подобные нейронной сети человека, и пытаемся заставить эти сети аналогично работать. Конечно, до человека им еще далеко. Но есть учитель,

“ Европейская система образования нам не совсем подходит. Мы сейчас просто в некоторой степени адаптируем их вариант образования под нашу школу. Хотя двухступенчатая модель, наверное, в некоторой степени, это хорошо. У нас все стремятся закончить магистратуру

поставщики, потребители, государственные органы, информационные агентства и так далее. Я анализировала, каким образом внешняя среда влияет на реализацию различных проектов, скажем, инвестиционных. Готовится к выпуску, предположим, новая модель самолета, и нужно проанализировать все факторы, оказывающие влияние на реализацию этого нового инвестиционного проекта. Учитывать приходится очень большое количество факторов, не только экономических, но и политических, и социальных, и технических. Поэтому здесь обычными методами аналитики не обойтись. В этой связи мы пытаемся применить методы интеллектуального анализа данных.

который следит за этим процессом, который обучает эту сеть, и она пытается думать.

— В качестве учителя выступает тоже компьютер?

— Нет, человек учит компьютер думать.

— Связаны ли темы ваших исследований с конкретными условиями, скажем, Смоленщины?

— Наши методы можно, естественно, применять для любого конкретного промышленного проекта и для любого региона или муниципального образования. Берем абсолютно конкретный инвестиционный проект. Допустим, строительство мусороперерабатывающего завода...

— **Конкретно в Смоленске.**

— Если вы настаиваете, то, хорошо, конкретно в Смоленске, и анализируем именно условия Смоленска. Сколько у нас потенциальных потребителей услуг этого завода, какого рода отходы будут превалировать — промышленные, медицинские, бытовые и так далее. Какие у нас существуют льготные условия налогообложения, есть ли они, нет ли. Готова ли администрация региона или города субсидировать подобные проекты. Какова у нас информационная составляющая, способны ли мы продуктивно рекламировать услуги, чтобы выйти на рынок. Факторов для анализа огромное множество.

— **В каком виде мы получаем результат?**

— После комплексного объединения данных получаем рекомендации по осуществлению проекта. Или рекомендуем при выполнении определенных условий или не рекомендуем.

— **Экономика — наука, на мой взгляд, достаточно неоднозначная. Сейчас даже нобелевские лауреаты не могут достоверно предсказать, например, будет или нет очередной финансовый кризис. Что вы об этом думаете?**

— Прежде всего, необходимо делать различие между экономикой прикладной, практической, и экономикой теоретической. То, о чем вы говорите, относится к экономике теоретической, которая, в том числе, изучает и общие закономерности протекания экономических процессов. В этой связи можно пытаться прогнозировать кризисы. Говорить о циклах, скажем, Кондратьева и так далее. И есть прикладная практическая экономика,

которая связана с хозяйственной деятельностью отдельных экономических субъектов-предприятий. Но, в любом случае, чтобы хорошо владеть практической частью, надо хорошо знать теоретическую часть. Они между собой, естественно, очень тесно связаны. А то, чем занимаемся мы, больше относится не столько к экономике, сколько к математическому моделированию. Мы моделируем процессы и работу систем. Рассматриваем наши объекты как цельную систему и применяем уже системный анализ.

— **Заметны ли сейчас изменения в системе высшего образования по сравнению с теми временами, когда учились вы?**

— Хотя с тех пор времени прошло совсем немного, могу сказать, что изменения есть. Заметно возрождение интереса к техническим специальностям, государство начинает вкладывать в институты, в поддержку студентов, аспирантов. Обычная аспирантская стипендия, обучающихся по техническим специальностям, сейчас шесть тысяч рублей, а не тысяча, как было совсем недавно. Государство пытается поддержать своих аспирантов. С новым законом «Об образовании» идет изменение всей структуры обучения. У студентов, например, появляется возможность выбрать магистратуру по другому направлению, несколько сменить род деятельности. Некоторые учатся четыре года по своей специальности, потом понимают, что это им не подходит и начинают либо учиться заново, либо работать не по специальности. Магистратура дает возможность смены направления, позволяет подкорректировать свой выбор.

А в целом, по моему мнению, европейская система образования нам не совсем подходит. Мы пока не готовы учиться так, как они. У нас своя классическая школа. Мы сейчас просто в некоторой степени адаптируем их вариант образования под нашу школу. Хотя двухступенчатая модель, наверное, в некоторой степени, это хорошо. У нас все идут учиться дальше, практически никто не остается бакалавром. Все стремятся закончить магистратуру.

— На ваш взгляд, каким специальностям сейчас надо учиться, кто востребован: ветеринары, энергетики, экономисты?

— Если говорить об интересах государства, то учиться надо во всех направлениях, — без сельского хозяйства стране не выжить, как и без нефтяников. Но каждый должен искать свой интерес, свой приоритет, каждый должен смотреть, что ему подходит. Важны и традиции семьи. Если человек вырос среди врачей, он понимает специфику профессии, понимает профессиональную среду, имеет определенные ожидания. Думаю, что технические специальности будут все более и более востребованы. Наша промышленность после кризисных девяностых годов начинает возрождаться.

— Вы это видите?

— У нас очень тесные связи с промышленными предприятиями, и мы это видим. Специалисты возвращаются на заводы, сейчас среди выпускников становится престижно работать на заводе, а не на каком-то маленьком предприятии. Зарплаты на крупных заводах растут, предприятия поднимаются. Конечно, пока это не

тот уровень, которого бы мы все желали, но все-таки развитие есть, и оно заметно.

— Кроме работы и науки, на какие увлечения остается время?

— Занимаюсь спортом, уделяю внимание семье, слушаю музыку, читаю книги. И в музыке и в литературе люблю классику. Много читаю по специальности, но, когда остается свободное время, перечитываю, например, Драйзера.

— Драйзер — это почти по специальности.

— Еще люблю исторические книги, люблю путешествовать. Мне очень нравится Скандинавия, в частности, Швеция. Нравится их менталитет, их спокойствие, их заботливое отношение к природе, их своеобразный социализм.

— Вы сейчас в жизни занимаетесь тем, чем хотите?

— Без сомнения. Я ведь когда закончила обучение в институте, не сразу пошла в аспирантуру. Мне предложили поработать на кафедре. И проработав полгода, я поняла, что готова, что мне интересно заниматься наукой, работать со студентами. Только через год я поступила в аспирантуру, потому что это решение, на мой взгляд, должно быть осознанным. Мы же не школу заканчиваем, когда нас родители чаще всего подталкивают к дальнейшему выбору, а сами выбираем свой жизненный путь. Мой путь — остаться в нашем институте и продолжать развитие, двигаться дальше. И в качестве преподавателя и в качестве научного сотрудника. Уезжать никуда не хочется, хочется работать в родном институте, в родной стране. ■

Советский Союз, как известно, являл собой пример чрезвычайно многонационального сообщества. Пятнадцать братских республик, более ста национальностей и народностей каким-то образом умудрялись более или менее дружно проживать на 1/6 части земной поверхности. Ну, а что? Места было много, никто особо друг другу на ноги не наступал и в затылок не дышал.

Вообще, интернационализм был одним из краеугольных принципов марксизма–ленинизма — основной идеологии и философии советского периода. На страницах советских газет, по радио и на телевидении регулярно появлялись статьи и передачи об уверенных победах пролетарского интернационализма как над буржуазным национализмом, с одной стороны, так и над не менее буржуазным космополитизмом, с другой.

Советская Армия, что вполне естественно, была как бы страной в миниатюре, а потому представляла такой же хитросплетенный многонациональный конгломерат.

До начала своей службы в рядах вооруженных сил Андрон Савенко в своем родном Смоленске общался, дружил и проводил время в кругу людей довольно ограниченного числа национальностей и народностей. В подавляющей своей массе это были русские. Довольно часто

встречались украинцы, реже белорусы. Еще реже — евреи. Впрочем, последние, учитывая имевший место в нашей стране латентный антисемитизм, старались не афишировать свою исконную национальность и записывались в метриках русскими или теми же украинцами...

В армии все было гораздо сложнее и любопытнее.

Среди офицеров и прапорщиков, конечно, присутствовали, в основном, опять-таки те же самые русские и украинцы. Был еще белорус Олег Русецкий, двухгодичник–литовец Роландас Виршилас, тоже двухгодичник, но уже армянин, Наири Ароян, татарин Риф Сулейманов, башкир Рустам Гутов, молдаванин Федя Кохненко. Был также очень колоритный седоусый командир роты капитан (еще один пятнадцатилетний!) Мейерович (ну, сами понимаете, почему).

Рядовой же состав был представлен намного шире. К примеру, только в расчете радиолокационного комплекса, на котором служил Андрон, были: русский Гриша Ивченков, украинцы Валера Вагилевич, Любомир Салий, Юра Глуцук, лезгин из Нахичевани Зульфугаров Нариман Сейфадин-оглу, был таджик Сунатулло Рахматуллоевич Зикриеев, казах Молоев, киргиз Малоев, грузин Каматадзе (он же Катамадзе), аджарец Саша Чичуа, чеченец Давлетукаев. В соседних расчетах служили молдаване Гроссу и Лупя, азербайджанец

Алиев, армянин Погосян, туркмен Джумадурды Гурбанов, узбек Раджабов.

Были среди бойцов и отличные ребята! Встречались и откровенные г...ки, но реже. Общались все между собой на русском языке, хотя многие, особенно представители среднеазиатских республик, знали его, мягко говоря, условно.

Некоторые из них попали в армию случайно. Казах Молоев долгое время скрывался от своего почетного долга и обязанности в бескрайних казахских степях на выпасе овец и был совершенно случайно обнаружен местным военкомом, когда забрел в райцентр за провизией. Говорили, что родные Молоева предлагали за него выкуп в размере пяти баранов, но что-то там у них не срослось, и Молоев на два года пополнил ряды защитников Отечества. Был он крайне ленив и малообразован. Технику не знал абсолютно, для боевого дежурства был по этой причине не приспособлен. Запомнился Молоев Андрону только тем, что в канун какого-то общенародного праздника в одно лицо сожрал большой торт, который офицеры расчета вскладчину купили для всех солдат комплекса. За этот действительно скотский поступок ротный Мейерович объявил Молоеву строгое взыскание с «занесением в грудную клетку». Заканчивал службу этот воин свинарем, что вполне устраивало и отцов–командиров, и самого Молоева, и даже свиней...

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7

С другой стороны, киргиз Малоев, не смотря на всего лишь однобуквенное отличие в фамилии, был чрезвычайно старательным и ответственным служакой. В итоге, ко второму году службы он стал лучшим в батальоне оператором высотомеров. К Андрону Малоев относился с благоговением, поскольку Савенко, с детства знавший почти наизусть киргизский народный эпос «Манас», как-то сравнил оператора-высотомерщика с одноименным великим героем всего киргизского народа.

Вообще, к Андрону практически все бойцы относились по-доброму и с уважением, поскольку двухгодичник так и не смог взять на вооружение один из основных офицерских постулатов того времени: «Солдата куда ни поцелуй, всюду ж..а». Он сам себя чувствовал то ли офицером, то ли солдатом, и так и не смог с этим вопросом точно разобраться до самого конца службы.

Представители закавказских народностей были несравненно более образованы и попросту умны, чем их среднеазиатские коллеги. Хотя нрав у горцев был очень непростой. Держались они дружно, называли казахов, таджиков и разных прочих «шведов» в неформальной обстановке «чурками» и могли запросто «зачмырить» по поводу и без.

Хотя и тут встречались исключения.

Главными представителями исключений среди всех уроженцев Закавказья и Северного Кавказа были грузин Каматадзе (он же Катамадзе) и азербайджанец Алиев.

В реальности Каматадзе был все-таки Катамадзе. Однако настолько плохо говорил по-русски, что однажды неправильно назвав свою фамилию при общении с русскоязычными представителя-

ми военкомата, он на два года был вынужден откликаться на фактически чужую фамилию, не имея физической возможности объяснить отцам-командирам, насколько они ошибаются.

Был Каматадзе невысок ростом, коренаст и рыжеволос. Такая же рыже-бело-серая щетина постоянно присутствовала на его щеках, несмотря на то, что брился он исправно. Родом он происходил из какого-то высокогорного аула и в армию попал, видимо, тоже по случайности. Звали его все офицеры и сослуживцы просто «биджо», что, как всем известно из великого фильма «Мимино», означает «молодой человек» или просто «парень». Каматадзе не возражал (а хоть бы и возражал!) и охотно отзывался на родное грузинское слово.

Биджо любил постоянно напевать какие-то грузинские песенки, но при этом, что крайне удивительно для грузина, не имел ни слуха, ни голоса и всегда жутко фальшивил.

Как-то раз Андрон, который любил поговорить с подчиненными, что называется «за душу», спросил у бубнящего себе под нос какой-то очередной хит Каматадзе.

— Слушай, биджо, а ты в Тбилиси был?

— Бил, товарищ летенант! — охотно отозвался Каматадзе.

— Здорово! А я вот не был, —

признался Андрон. — Красивый город?

— Э! Очень красиво город! — засмеялся биджо, видимо вспоминая родину.

— А какая в Тбилиси главная улица, знаешь? — решив устроить бойцу маленький тест на сообразительность, поинтересовался лейтенант.

— Какой главный улиц? — не понял Каматадзе.

— Ну, как называется самая главная улица в Тбилиси, знаешь?

— Нет, товарищ летенант, не знай...

— Вот видишь, биджо, ты в Тбилиси был — и не знаешь, — улыбнулся Андрон. — А я вот не был, а знаю! Главная улица в Тбилиси называется проспект Шота Руставели!

Каматадзе внимательно посмотрел на Андрона и тихо отошел в сторону. Молчал он минут пятнадцать, неотрывно глядя в одну точку. По его лицу было видно, что он крайне обескуражен и поражен.

Андрон решил, что на этом разговор окончился и продолжал заниматься своими делами. Неожиданно кто-то потянул его за рукав. Савенко оглянулся и увидел довольное, улыбающееся во весь рот лицо Каматадзе.

— Э-э!! Ты врешь, товарищ летенант, — радостно сказал биджо. — Ты там бил!.. ■

На всякий случай

Юрий СОЛОМОН

Есть продукты-спасатели. Они спасают нас в чрезвычайных пищевых ситуациях. Когда не хватает времени на приготовление пищи, а есть уже хочется. Когда пришли незапланированные гости, а в холодильнике кулинарный минимализм. Или когда просто лень вставать к плите. У вас ведь тоже так бывает, правда? В принципе, к этим моментам опытные хозяйки и хозяева готовы заранее. У каждого есть свой минимальный специальный набор-конструктор продуктов, из которых в условиях, приближенных к боевым, можно на быструю руку собрать стол.

Если поражать изысками никого не требуется, то продуктом номер один в списках баночек-выручалочек по праву значится тушенка. Разумеется, и мы все это прекрасно знаем и помним, основное предназначение тушенки — спасать нас от голода на всевозможных выездах из дома. Походы, рыбалка, охота, война. Хотя по поводу охоты ведутся дискуссии. Опытные промысловики дичи утверждают, что брать с собой на охоту мясо —

плохая примета. Но кто-то говорит, что с тушенкой эта примета не работает. Можно брать.

Если в советские годы тушенка от разных производителей как-то мало отличалась друг от друга, то сейчас покупка жестяной банки с мясом — это всегда лотерея. Может, повезет, а может — нет.

Я, например, люблю, чтобы мясо в банке было одним большим сочным куском. Но как это определить? Никак.

Чтобы тушенка, изготовленная на промышленных предприятиях, была приятной на вид и на вкус, она должна быть сделана из высококачественного сырья. Будь то говядина, свинина, кролик или птица. Современные способы подготовки мяса позволяют сохранить почти весь мясной сок. Мясо размораживается (а что делать, основное сырье поступает из-за границы замороженным) в специальных машинах при нуле градусах и высокой влажности. Потом производственный цикл проходит по следующей схеме. В банки с сырым мясом добавляют соль, перец, лавровый лист. Банки закатыва-

ются, моются и закладываются в автоклав. В этих специальных приборах под высоким давлением идет процесс варки и стерилизации. Банки с готовым продуктом моются и сушатся. После чего отстаиваются дней десять, и тушенка проходит лабораторный контроль качества. Затем банки оклеивают этикетками и фасуют в картонные коробки.

Так делают на консервных заводах. А дома мы должны, если хотим сами заготовить немного тушеночки, поступать немного по-другому.

Рассмотрим наиболее простой способ на примере говядины.

Мясо моем, режем на куски, укладываем в кастрюлю, посыпаем солью и даем постоять минут тридцать. Банки и крышки стерилизуем, укладываем мясо, накрываем крышками и ставим в холодную (!) духовку. Температуру выставляем двести градусов. Жидкость не добавляем, мясо даст свой сок. Тушим три часа. В процессе готовки мясо усядет, тогда из одной банки добавляем в остальные доверху. Достаем банки из духовки и закатываем. Ставим на сутки в теплое место. ■

Котлеты яичные

яйца куриные 6 шт.
лук зеленый 1 пучок
манная крупа 2 ст. л.
мука 1 ст. л.
сметана 1 ст. л.
укроп 1 пучок
масло растительное 2 ст. л.
соль

Отвариваем яйца. Натираем их на крупной терке. Добавляем мелко нарезанный укроп и зеленый лук. Всыпаем муку и манку. Солим и добавляем сметану. Тщательно вымешиваем. Из полученной массы лепим котлеты. Выкладываем их на разогретую сковородку с растительным маслом. Обжариваем яичные котлеты с обеих сторон до золотистой корочки. Подаем горячими.

Салат «Арбуз»

отварное куриное филе 100 г
твердый сыр 100 г
маслины без косточек

майонез
огурец 1 шт.
помидоры 2 шт.

Отварное куриное филе мелко нарезаем. Маслины нарезаем кружочками. Сыр натираем на мелкой терке. Заправляем все майонезом и перемешиваем. Выкладываем в форме полукруга. Твердую часть огурца (без семян) натираем на крупной терке. Помидор нарезаем маленькими кусочками. Каждую маслину разрезаем вдоль на четыре части. Выкладываем на полукруг кусочки помидоров мякотью вверх, покрывая всю поверхность. Рядом — светлая полоска из натертого сыра, и в заключение — зеленая огуречная полоска. Выкладываем «арбузные косточки», сделанные из маслин.

Исторический музей

[ОГБУК «Смоленский государственный музей–заповедник»]

г. Смоленск, ул.Ленина, д.8

В 1888 году смоленским краеведом С.П. Писаревым в здании Городской Думы был открыт историко–археологический музей. С тех пор коллекции значительно расширились, музей сменил название и адрес, но по–прежнему знакомит посетителей с богатой историей Смоленщины

Музей открыт ежедневно

с 10.00 до 18.00

в пятницу с **10.00 до 17.00**

телефон [4812] 38–38–62

стр.13

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№8(98) // 5 мая 2014 г.

Это наша Победа

С Праздником!

Уважаемые смоляне! Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Сердечно поздравляю вас с наступающим великим праздником — Днем Победы!

В эти дни мы чествуем и поздравляем наших ветеранов, склоняем головы перед подвигом павших.

Мы благодарим всех, кто приближал этот святой праздник — День Победы.

Низкий вам поклон!

С уважением,
депутат Смоленской
областной Думы,
генеральный директор
ООО ПК «Лаваш»

Валерий Разуваев

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№8[98] // 5 мая 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 30.04.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Это наша Победа

«**В**опрос: «С чего начинается Родина?» — подразумевает простейший ответ: с уважения к истории своего народа вообще и к своим родителям в частности... «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости», — говорил Пушкин...»

Это строчки из автобиографической повести «Век необычайный» смолянина, участника Великой Отечественной войны, выдающегося писателя Бориса Львовича Васильева, прожившего долгую, трудную и честную жизнь и имевшего полное право на такие слова.

С уважением к нашему общему прошлому, к своей истории у нас, в последние годы особенно, совсем беда. Что поделать, такова человеческая натура. Когда что–то у тебя в избытке, вольно или невольно начинаешь к этому относиться, как бы помягче сказать, не очень бережно. Вот, много у нас водных ресурсов, очень много. Поэтому можно открытый кран оставить на кухне, или на прохудившуюся водопроводную трубу сутки внимания не обращать. А где–нибудь в Африке (уж простите за детское сравнение!) по крупицам влагу собирают, каждой ее капелькой дорожат. Потому что знают: без воды не будет жизни, не будет будущего.

Так и без прошлого, без нашей истории — нет будущего. Ее ведь (историю) недаром всегда с водой сравнивали, с рекой... И суть та же получается. Много у нас истории, богаты мы ей безмерно! И транжирим ее так, что порой страшно становится. Чего же удивляться, что все чаще можно услышать от некоторых наших «особо продвинутых» сограждан, мол, «хватит уже носиться с этой войной, с этой победой». Особливо циничные интернет–пользователи скрупулезно подсчитывают, сколько «лишней, незаслуженной» пенсии получил за столько–то лет 90–летний ветеран войны. А «георгиевская» лента в наши дни действует иногда на определенный круг людей, как красная мулета на быка!..

Сколько лет в стране ищется потерянная в девяностые годы национальная идея. А ее не надо искать. Она здесь, рядом. Стоит только назад оглянуться — наша история, наше славное прошлое, героическая или обыденная жизнь наших предков. Устал, потерял опору в жизни — обопрись на историю своей страны, своего народа, своей семьи... И называйте это, как хотите — корнями, скрепами, устоями, но без этой опоры ничтожно настоящее и нет будущего...

С Днем Великой Победы! ■

Все написано до нас

Анна РЕЗНИК

Май всегда наполняет душу весенним вдохновением. Вот только новых тем для рассуждений не дает. Изучив всю новостную палитру, мы поняли — обо всем уж написано. Самое интересное, что и нами тоже. Поэтому решили вспомнить, что писали прежде о том, о чем сегодня вновь говорят

Надежда летчиков

Руководство страны планирует вернуть самолеты в Шаталово — уверяют наши коллеги из дружественного издания. Мы посвятили бывшему военному гарнизону свои страницы почти три года назад. Прочитали их, сравнили с тем, что написано про Шаталово в 2013-м году и поняли — пока там ничего не изменилось, но, возможно, все и правда еще впереди?

Одной из жертв военной реформы пал военный гарнизон Шаталово. Было это осенью 2009 года, когда авиаполк передислоцировали в Воронеж. Все, наверное, помнят, как офицерские жены перегораживали рославльскую трассу и объявляли голодовку. Военный городок был уничтожен. Не временем, не бомбардировками противника, а своими генералами. Но в армии приказы не обсуждаются, и мы поступим согласно этому правилу.

Военный городок — особый мир. Здесь проходит солдатская молодость и вся офицерская жизнь, которая подчинена одному большому делу — службе. А служить Родине приходится не только офицеру, но и всей его семье, иначе не получается. Здесь каждому взрослому не чужда юношеская наивность

и удивительная способность романтизировать абсолютно любую мелочь. Здесь взрослые мужчины в летных куртках часами разговаривают о красоте неба. Это летчики 47-го отдельного гвардейского Борисовского Померанского разведывательного авиационного полка. Он был сформирован в 1941 году, в Шаталово базировался с 1959 года. В начале 1970-х годов полк первым в Советском Союзе принял на вооружение высотные сверхзвуковые самолеты-разведчики МиГ-25Р. Именно его летчики-разведчики были направлены вскоре в Египет, откуда выполняли секретные разведполеты над Израилем и захваченными им территориями, в том числе в ходе войны Судного дня 1973 года.

В своей новейшей истории полк летал на самолетах двух типов: Су-24 МР и МиГ-25РБ.

Жители гарнизона Шаталово всегда несли в своем сердце надежду. Без нее было бы трудно, достаточно вспомнить главное правило армейской жизни: в любой момент нужно быть готовым идти умирать за Родину. Доводы рассудка с самого начала были таковы: полк передислоцирован в Воронеж, в гарнизоне осталась военная ко-

мендатура, служебные квартиры пустуют, школа и садик переданы муниципалитету, взлетная полоса рано или поздно порастет травой. Ландыши, как известно, пробивают бетон... С октября 2009 года прошло пять лет, но люди продолжают смотреть в небо с надеждой: кто теперь займет место бывшего авиаполка? Тогда еще на разных уровнях обещали — здесь обязательно будут базироваться войска. Какие? На этот вопрос нет ответа и сейчас. Но надежда сохраняется и в простых жителях, и в руководящем составе.

Плата за услуги

В мае этого года жители Смоленска получают единые квитанции по оплате услуг ЖКХ. Правда, только жители тех домов, которые обслуживает «Жилищник». По единой квитанции они будут платить за все услуги, кроме газоснабжения. Приведет ли это к окончанию мытарств собственника, описанных в одной из наших статей?

Все началось с объявления на нашем подъезде. Сообщалось в нем следующее: с 1 сентября ОАО «Жилищник» в связи с неисполнением договорных обязательств со стороны нашей управляющей компании ООО «ЖЭУ-1» прекращает всяческое обслуживание нашего дома. Объявление таило в себе опасную небрежность. Дело в том, что по платежным документам наша управляющая организация именовалась как ООО «ЖЭУ-01». А тут какой-то сокращенный вариант выдали... Или получается, что обслуживала нас «ЖЭУ-01», а с баланса сняла совсем другая компания. Но да ладно, что говорить, если все равно с обслуживания сняли и бросили на произвол судьбы.

После того, как стало известно, что «Жилищник» от нашего дома отказался, казалось, что этой ситуацией кто-то должен заняться. Ведь такая участь коснулась не только нашего дома, сотни многоэтажек остались без обслуживания. Опять же, сам «Жилищник» остался без работы. Почему бы ему не взять наш дом на обслуживание, причем, уже без посредников?

Кстати, в «Жилищнике» мне сказали, что они — цитата — «не против взять нас на баланс». Правда, для этого нужно, чтобы кто-то из нас, жильцов, взял у них договоры, бюллетени, все сам распечатал, сам все заполнил, обошел весь дом, собрал все подписи... В общем, ни грамма заинтересованности проявлено не было.

Но жизнь не стоит на месте.

Наконец-таки нашим домом заинтересовалась некая управляющая компания. На подъезде появилось очередное объявление. Со звали собрание жильцов. Жильцы вышли.

И вот, новая управляющая компания, в лице двух молодых людей, нанятых, разумеется, пытается склонить нас, жильцов, в свою сторону. Как и положено, нам надавали массу обещаний. Мол, и дом ваш обложим, и подвалы ваши, как конюшни, вычистим, и трубы поменяем. Честно скажу, слушаешь и веришь. Но что-то во всем этом останавливает, не правда ли?..

На берегу реки

Бывший исполняющий обязанности директора управления капитального строительства Николай Владимиров признан виновным в халатности при выполнении работ по реконструкции набережной реки Днепр. К сожалению, о том, что работы ведутся этим подрядчиком

очень неэффективно, было заметно еще осенью прошлого года, причем, не только нам.

Дело было на оргкомитете по подготовке к празднованию 1150-летия Смоленска. И дело это, кажется, получается уголовным, но обо всем по порядку. На оргкомитет приехал вице-премьер и глава федерального оргкомитета по празднованию юбилея Смоленска Дмитрий Козак. Он посетил несколько юбилейных объектов и понял, что некоторые из них имеют все шансы превратиться в позор и долгострой. Например, набережная на берегу Днепра. Ее проект изначально был грандиозен: венчать композицию собиралась огромная скульптура с юбилейно-религиозным подтекстом. Сегодня уже мало кто об этом помнит, потому что в итоге проект был упрощен, от монументов решили отказаться. Но все это никак не помогло в строительстве. Сроки упущены, результатов работ не видать, а юбилей-то уже на носу.

Как афористично заметил один из наблюдателей всех циклов этого «строительства»: «И такая тоска и безысходность после посещения строительства набережной накатила... С июня не изменилось НИЧЕГО! Только призаборная собака выросла». К сожалению, рост призаборной собаки не показался вице-премьеру веским аргументом общего роста. Дмитрий Козак в жесткой форме раскритиковал ход строительства объекта и заявил, что, очевидно, имеет место мошенническая схема, поэтому надо разобрататься с теми, кто готовил и проводил конкурс на строительство набережной. Глава региона Алексей Островский в свою очередь заявил, что сейчас следственные органы плотно занимаются этим вопросом и выявляют всех виновных... ■

Светлана САВЕНКО

Алексей Островский
«Я вообще очень сильно
поменялся за последние годы»

Алексей Островский провел большую встречу с руководителями ведущих региональных СМИ, которая была приурочена к двухлетию его работы на посту губернатора Смоленской области. Темы были подняты самые разные: политического, экономического и даже личного характера. Сегодня мы публикуем ответы на те вопросы, которые не вошли в нашу аналитику итогов этих двух лет работы Алексея Островского [см. №№ 6(96), 7(97)]

О досрочных выборах губернатора

— **М**не известно, что ряд смоленских политиков и журналистов активно обсуждал на протяжении последних месяцев вопрос проведения досрочных выборов губернатора. При этом не очень корректно формулировали вопрос: почему на федеральном уровне не было принято соответствующее решение?

Почему оно должно было быть там принято? Я хотел бы отметить особо: для того, чтобы в том или ином регионе состоялись бы досрочные выборы главы региона, должны и могут быть только два юридических основания. Первое — это утрата доверия со стороны президента в адрес того или иного руководителя региона. Второе — это сложение полномочий главы субъекта по собственной инициативе.

Я знаю о доверии президента от самого президента. Я чувствую это доверие и в ходе тех контактов, которые у меня есть с высшим руководством страны, и в силу тех решений в поддержку усилий администрации области по исправлению ситуации в регионе, которые она предпринимает. И я в ней уверен.

Слагать собственные полномочия я не считаю правильным, целесообразным по ряду причин. Первое. Досрочные выборы в регионе (или, в целом, просто выборы в регионе) — это серьезная нагрузка на региональный бюджет. У нас есть много первоочередных задач в социальной сфере, в иных сферах жизни региона, на которые нам нужно тратить деньги в пользу смолян, нежели тратить их на выборы. Второе. Мы — молодая администрация, нам только два года. Нами уже многое сделано, но еще больше предстоит сделать. А потому слагать полномочия для того, чтобы идти на прямые всенародные выборы, пока ты в достаточно большом объеме не показал еще жителям региона, что сделано тобой и твоей администрацией, я считаю некорректным.

На сегодняшний день вопрос о досрочных выборах губернатора не стоит ни на федеральном уровне,

не стоит он и перед администрацией региона. Нам есть чем заниматься каждый день, и мы это делаем.

Да, я не скрываю, что хочу получить поддержку смолян на выборах, которые, безусловно, в перспективе в регионе состоятся. Я много езжу по муниципальным образованиям, очень много общаюсь с людьми и вижу поддержку с их стороны. И поддержка в день голосования, когда оно будет, безусловно, для меня крайне важна, я обязательно приму участие в выборах губернатора.

О присоединении Крыма и «бюджетных слухах»

— **К**ак гражданин Российской Федерации я благодарен президенту за его беспрецедентное решение по восстановлению исторической справедливости. Что касается финансового, экономического аспекта этого решения, то я, как глава региона, убежден на сто процентов, что запланированная ранее финансовая помощь субъектам Федерации будет выполнена со стороны Федерации в полном объеме. Я уверен, что руководство страны, президент, правительство Российской Федерации найдут иные источники финансирования для решения тех проблем, которые есть в Крыму, без ущерба для других субъектов Российской Федерации.

О поездках в районы

— **К**огда находишься в районе, беседуешь не только с его руководством, но и с депутатским корпусом, с главами поселений, с жителями района, то получаешь гораздо больше информации, нежели по справкам, которые читаешь у себя в кабинете.

Моя принципиальная позиция: люди в районах должны чувствовать областную власть, должны чувствовать губернатора, и мой долг быть в муниципальных образованиях. Это очень важно — встречаться

с людьми, отвечать на вопросы, самые неудобные вопросы, объяснять те процессы, которые происходят в регионе. Это, в том числе, желание минимизировать тот разрыв, который и присутствовал, и пока еще присутствует между жителями муниципальных образований и областной властью.

Я не отделяю себя от местной власти, включая власть в поселениях. А ведь самая большая нагрузка лежит именно на руководителях поселений, потому что им не спрятаться за дверьми больших кабинетов, они вынуждены людям смотреть в глаза, а вот возможностей, чтобы решить проблемы, у них, к сожалению, нет. Поэтому большинству глав местных поселковых администраций, сельских администраций от меня низкий поклон за то, что они свою работу делают. И делают честно.

Посещая предприятия, те или иные учреждения, глубже понимаешь проблемы региона. Потому что, когда видишь, как по факту выглядят те или иные объекты, это не то, что читать о них на бумаге. У меня есть цель: посетить все триста с лишним поселений региона. Я посетил все муниципальные районы Смо-

ленщины, многие из них неоднократно. Сейчас мы будем посещать поселения и стараться решить те или иные их проблемы, несмотря на очень тяжелое положение с бюджетом региона.

О политике поддержки АПК

— В результате нашей совместной работы с федеральным и региональным руководством «Россельхозбанка» было принято решение, по которому управление «Россельхозбанка» по Смоленской области уже имеет возможность выдавать кредиты в рамках установленного лимита. Отмечу, что по каждому обращению эта сумма значительно выше, чем была при прежней администрации, — 50 миллионов рублей. Это существенная помощь крестьянам.

Иное дело, что мы, к сожалению, вынуждены расхлебывать, что называется, наследство. Чиновники, которые работали до нас в смоленской власти, и ряд местных политиков рекомендовали смоленским сельхозпроизводителям активно брать кредиты. К чему это привело, мы видим: подавляющее большинство

сельхозпроизводителей закредитовано до таких размеров, что возможность их кредитовать дальше полностью исчерпана.

Мы стараемся проводить политику поддержки тех, кого имеет смысл поддерживать. Поэтому помощь смоленским сельхозпроизводителям мы сделали максимально адресной. Если раньше она оказывалась практически всем, и в итоге деньги уходили в никуда, то сейчас мы оказываем помощь только тем, кто в состоянии их полностью освоить с пользой для региона. Поэтому те полторы тысячи тонн удобрений, которые нам удалось бесплатно получить при взаимодействии с собственниками крупнейшего в стране предприятия по производству удобрений, получают всего 86 хозяйств. Мы уверены, что они смогут максимально эффективно распорядиться этим ресурсом.

В Вязме создали льняной кластер. Это уникальный для страны кластер, российско–бельгийское производство, аналогов которому нет. Мы также активно содействуем развитию агропромышленного комплекса в крупнейших муниципальных образованиях: в Сафоновском и в Гагаринском районах — это «Золотая нива» и «Наша житница», и в ближайшее время мы будем открывать еще новое предприятие в Гагаринском районе.

Мы благодарны тем людям, которые поверили в нас, кто сегодня вкладывает в АПК региона серьезные средства. Мы готовы к тому, чтобы еще в большей степени подталкивать муниципальные власти к наведению порядка с земельным фондом. До нас и этим вопросом никто не занимался. А потому, когда инвесторы просят землю для развития, то нам опять нужно время, этот процесс занимает до двух лет, чтобы оформить землю таким образом, чтобы юридически было возможно ее предоставить.

Но позитивные изменения есть и в этом вопросе. Государство сейчас пересматривает свои подходы к оказанию финансовой помощи сельхозпредприятиям страны. Принято решение вкладывать деньги в конечный продукт, и мы с этим согласны. Прежде было от обратного: давали деньги на закупку, например, сельхозтехники. Давала Федерация при софинансировании со стороны региональных властей. Что в результате получалось? Сельхозпроизводитель с региональной субсидией на льготных основаниях покупал комбайн и вместо того, чтобы на нем работать в поле, перепродавал его соседу, но уже по рыночной цене. Фактически, деньги тратились впустую. Сейчас мы говорим о том, будет литраж молока, будет тон-

наж мяса, будет какая–то иная продукция в сфере растениеводства, — предъявите ее, мы вам окажем помощь на конечный продукт. Я думаю, что это правильная политика.

Нашей администрации приходится очень многое менять, ломать устоявшееся до нас, и не всем, конечно, это нравится. Но перед нами есть цель. Мы хотим по всем сферам изменить ситуацию к лучшему, и мы уже ее меняем.

В поисках инвесторов

— Администрация региона ждет инвесторов из любых краев. Но географическая близость, открытая граница и нахождение в едином Союзном государстве с замечательной Республикой Беларусь, в первую очередь, заставляет обращать наши взоры в адрес Республики Беларусь, ее руководителей и сельхозпроизводителей.

Но для того, чтобы создать возможности для прихода инвесторов из Беларуси или откуда–то еще, нужно сначала подготовить базу и почву. До нас этим никто не занимался. Мы начали, наконец, наводить порядок с земельным фондом области и земельным фондом муниципальных образований. И именно поэтому теперь мы получили возможность на приграничных (и не только) территориях иметь четкое представление, какие земельные участки и под какие нужды мы можем предложить.

Заинтересуют или нет наши предложения белорусских или иных сельхозпроизводителей, пока сказать сложно. Но первую часть работы мы сделали, по земельному фонду у нас есть понимание. Эти участки земли мы будем предлагать всем, не только белорусам.

Мы ждем всех, поскольку сами не в состоянии полностью обрабатывать свои земли. Где-то это делает компания «Наша житница» в Гагаринском районе, где-то «Золотая нива» в Сафоновском районе.

Развивать сельскохозяйственный бизнес на приграничных землях, нам кажется, белорусам должно быть интересно. Но мы понимаем, что Республика Беларусь — государство с очень жесткой вертикальной дисциплиной, где тому или иному предпринимателю нужно получить, в том числе, и сигнал со стороны государства, что оно не возражает против того, чтобы он размещал свой бизнес за пределами страны. Поэтому мы ведем переговоры и с руководителями регионального уровня, и республиканского уровня. Считаю очень полезными для региона и мои постоянные контакты с госсекретарем Союза России и Белоруссии Григорием Алесеевичем Рапотой.

Нам нужно, чтобы земельный фонд области обрабатывался, а не зарастал, и давал бы урожай. Но для нас принципиально важно еще и серьезное увеличение налоговой базы. А потому принципиальная позиция моя и администрации области для всех инвесторов, не только из Беларуси, но и из Российской Федерации, и не только в сфере агропромышленного комплекса, но и в иных сферах экономики, — это обязательная регистрация юридического лица на территории Смоленской области для пополнения регионального бюджета.

О сокращении чиновников

— Мы завершаем реформирование администрации Смоленской области, я имею в виду сокращение реально работающих физических лиц. Часть из них пока еще является сотрудникам администрации, поскольку не завершены соответствующие юридические процедуры сокращения, часть уже не является. Общая цифра, которой нам удалось достичь в рамках реформы, составляет порядка семисот человек.

Почему мы пошли на это? Мы увидели, что у нас один из самых раздутых аппаратов администрации

в рамках Центрального федерального округа. Это тоже не очень позитивное наследство от предшественников, когда никто этими вопросами вообще не занимался. Речь идет не только о сокращении государственных служащих, что является федеральным решением и жесткими рекомендациями субъекту. Речь идет о фактическом, физическом сокращении количества работающих в администрации людей.

Мы практически уже со всеми этими сотрудниками расстались, и ничего в работе администрации не поменялось. Она не стала хуже, ежедневная деятельность осуществляется в полном объеме, как и было ранее. Это говорит о том, что мы приняли правильное решение. Мы, таким образом, экономим более 80 миллионов рублей, которые, безусловно, потратим на решение тех или иных проблем, стоящих перед регионом.

Сейчас мы проводим реформу еще дальше. Мы считаем, что необходимо сокращать и количество людей в подведомственных учреждениях.

Огромное сожаление вызывает то, что значительная часть людей оказывается на улице, но, как любой руководитель, я должен соотносить плюсы для большинства и минусы для меньшинства. И все-таки выбирать интересы большинства.

О команде

— Я считаю, что те, кто работает в качестве моих заместителей — это моя команда. Кто-то в ней больший вклад делает, кто-то меньший, но все мои заместители и начальники ряда департаментов, которые назначены мною, — это моя команда.

Более того, команда, если говорить шире, это не только чиновники областной администрации. Я считаю некоторых глав муниципального звена, руководителей муниципальных образований, глав администраций муниципальных образований также членами моей команды, хотя они работали здесь задолго до момента формирования нашей администрации. У нас совпадают взгляды, совпадает видение на развитие региона. При том, что есть и те, у которых совершенно иное видение и иные взгляды.

Есть общественные деятели, которых я тоже считаю членами моей команды, — тот же Юрий Николаевич Ребрик, крайне мною уважаемый человек. Перечень большой: люди, которых я считаю членами моей команды, — из совершенно разных сфер. Я стараюсь объединить тех людей, которые действительно понимают проблемы, с которыми столкнулась область и администрация. Тех, кто видит, что мы стара-

емся менять ситуацию на Смоленщине к лучшему, со всеми субъективными и объективными оговорками. Я вижу, что люди действительно верят, что я здесь хочу изменить ситуацию настолько, насколько это возможно в сфере федеральных решений и в сфере того наследства, которое досталось.

О застройке «пяточка» на площади Победы

— Интерес смолян к этой теме абсолютно понятен. Вновь придется констатировать, что администрация области совместно с администрацией города вынуждены решать застарелые проблемы, оставшиеся нам в наследство.

Что касается сквера на площади Победы и аукциона на продажу этого земельного участка под застройку. Задолго до нас и задолго до действующей сейчас администрации города Смоленска, при прежних главах администраций, при прежних администрациях области и города были оформлены отношения с одним из крупнейших российских девелоперов по строительству там торгово-развлекательного центра. В результате чего этот девелопер понес существенные финансовые издержки. И, опять же, задолго до нашего здесь появления в структуре областной власти, городская администрация, работавшая на тот момент, пересмотрела свои обязательства перед этим инвестором. В результате инвестор, понеся серьезные финансовые потери, обратился в суд. И суд присудил выплатить инвестору из областного бюджета (с учетом того, что земля эта областная, а полномочия по строительству — исключительно городские) 52 миллиона рублей.

Почему сейчас администрация Смоленской области под моим руководством должна выплачивать 52 миллиона рублей только лишь за то, что когда-то, еще раз подчеркну — задолго до нашего появления здесь, прежняя городская администрация, грубо говоря, «кинула» компанию-инвестора? Таких денег у нас нет. Поэтому у нас есть единственная возможность продать эту землю через аукцион, чтобы выплатить 52 миллиона рублей штрафа компании-инвестору не из бюджета, а из привлеченных денег, за счет продажи этого участка. А также мы надеемся, что, выплатив эти 52 миллиона, мы еще что-то сможем от продажи земельного участка оставить для решения других, социальных задач.

Но люди об этом не знают, а недобросовестные политики и средства массовой дезинформации подают эту историю так, как им выгодно подать, дабы дискредитировать областную власть.

Будет аукцион, будет приобретена кем-то земля, я надеюсь, с финансовой выгодой для бюджета, а дальше мы будем уже следить за развитием ситуации и настойчиво рекомендовать городской администрации, чтобы там получилось то, что вызовет положительные эмоции у смолян. Хотя, конечно, подавляющее большинство людей с консервативными взглядами не хотело бы вообще никаких изменений. И я бы не хотел, если бы не такое печальное наследство. Будет ли там торговый центр? Это смотря как городская администрация будет подходить к решению проблемы. Если будет подходить не понимая, что окажется на конечном этапе, лишь бы что-то сделать, нас такой вариант не устроит. Мы, как и жители города, хотим понимать, что окажется на конечном этапе на площади Победы. Если там будет то, что в нашем понимании, как власти в регионе, будет противоречить интересам жителей города, то этот объект там не появится.

Возможно, Смоленский городской Совет проведет дополнительные слушания по этой проблеме, чтобы учесть мнение жителей города. И тогда будем совместно выходить с городской администрацией с учетом мнения жителей города на то, чтобы там появился такой объект, который подарит жителям города положительные, а не отрицательные эмоции.

Очень личное

— Начав работать в 15 лет, и имея очень большой опыт практической работы в разных сферах и в разных направлениях, я старался и стараюсь в первую очередь всегда с себя спрашивать. И, будучи требовательным, прежде всего, к самому себе, считаю возможным требовать и с подчиненных. Мне бездельники, лоботрясы, люди, которые пришли на работу для того, чтобы дождаться шести часов вечера и завершения рабочего дня, чтобы в конце месяца за это получить зарплату, в администрации области не нужны.

Я — требовательный руководитель, жесткий. И в этом смысле многим в администрации области работать стало менее комфортно, чем это было ранее, когда и спрос был меньше, и нагрузка была меньше. Но цели стоят перед администрацией области и перед мной лично очень большие, поэтому и спрос большой. Но при этом стараюсь быть справедливым. Удастся это или нет, лучше спросить не у меня, а у моих подчиненных.

Я вообще очень сильно поменялся за последние годы. И те качества, которые во мне ранее отмечали и мои родственники, и мои друзья, они, к сожалению, по вынужденным причинам в последние годы прячутся все больше и больше вглубь меня самого. Это — открытость, это абсолютная вера в людей, доверие к людям. Потому что та должность, которую я занимаю сейчас, если ты хочешь достичь результатов, заставляет быть другим. Заставляет лишний раз перепроверить действия того или иного подчиненного, чтобы убедиться в том, что он действительно в полном объеме выполняет твои указания и не подводит тебя.

Что еще изменилось? На работу я прихожу очень рано и ухожу очень поздно. Мои подчиненные вынуждены с этим соглашаться, или, если не согласны, вынуждены с этим мириться. Я насильно никого не держу, но реализовать одному то, что я хочу, невозможно. Поэтому, кто хочет работать именно так, кто хочет добиваться результатов, кто хочет расти карьерно, тот работает и будет работать. Те, кто хочет получать зарплату и иметь просто запись в трудовой книжке, они постепенно будут отсюда уходить. Меня больше всего удивляет, и я неоднократно об этом говорил, что я, не будучи коренным по рождению смолянином, готов для Смоленщины сделать гораздо больше, чем многие из тех, кто здесь рождены. Не понимаю, почему это так, и сожалею по этому поводу... ■

Храмы муз

Владислав КОНОНОВ

Именно так — «храмами муз» — древние греки называли места, посвященные музам — богиням — покровительницам искусств и наук.

В европейских странах первые музеи появились в Средневековье, в России — при Петре Первом. История музейного дела на Смоленщине насчитывает немногим более столетия. Первый музей в Смоленске был открыт 10 июля 1888 года в здании городской Думы, находившемся на нынешней Коммунистической улице. Его основателем стал один из гласных Думы, Семен Петрович Писарев, по словам современника, «отличнейший знаток истории и археологии Смоленского края». Экспозицию музея составляла личная коллекция Писарева: археологические находки, оружие, посуда, костюмы, книги.

Открытие музея приурочили к визиту в Смоленск представителей императорской фамилии — Великого Князя Владимира Александровича (сына Александра II) и его супруги Великой Княгини Марии Павловны. Именно они стали первыми посетителями историко-археологического музея. Располагался же он в небольшой комнатке и открывался для посещений дважды в неделю: «по средам и воскресеньям с 12 до 3 часов дня». Хранителем музея долгое время был историк-краевед Василий Иванович Грачев.

В 1897 году в Смоленске появился второй музей — церковно-исторический. Находился он в митрополичьих палатах на Соборной горе, а его создателем стал епископ Смоленский и Дорогобужский Никанор. Среди экспонатов музея были антиминсы на холсте,

старые рукописи и книги, кресты, иконы, церковная утварь. После перевода епископа Никанора в другую епархию музей прекратил существование: часть предметов старины расхитили, часть сгорела во время пожара в 1907 году.

Третьим по времени создания стал историко-этнографический музей княгини Марии Клавдиевны Тенишевой. Он возник в ее имении Талашкино в 1898 году, а семь лет спустя переехал в специально построенное здание на Рославльском шоссе и стал называться музеем «Русская старина». В его экспозицию входило несколько тысяч предметов декоративно-прикладного и народного искусства, оружие, иконы, рукописи. В 1911-м княгиня Тенишева передала музей в дар городу.

Наконец, еще один музей — естественно-исторический — появился в Смоленске в 1908 году. Своим возникновением он был обязан «Обществу изучения Смоленской губернии» и его активным деятелям, биологам Григорию Леонидовичу Граве и Якову Яковлевичу Алексееву. Посетителям предлагалось ознакомиться с богатыми энтомологической и ботанической коллекциями. Шесть лет спустя музею было присвоено имя нашего земляка, прославленного путешественника Николая Михайловича Пржевальского.

После событий 1917 года все смоленские музеи оказались в ведении губернского отдела народного образования. Как писали тогда, революция дала «толчок к образованию на местах новой музейной сети: все, скрытое ранее в барских домах, выступило наружу и сдобралось культурным достоянием народа».

Уже в 1917 году появился музей в Ельне, спустя два года — в Дорогобуже и Сычевке, в 1920 году — в Вязьме и Рославле. Тогда же все смоленские музеи были объединены в губернский (затем областной) краеведческий музей. В его состав входили исторический музей в Богословской церкви, антирелигиозный музей и музей революции на Соборной горе, музей изобразительных искусств имени Крупской на одноименной улице, музей социалистического строительства в Громовой башне крепостной стены.

Перед Великой Отечественной войной в хранилищах музея насчитывалось свыше 65 тысяч экспонатов. Почти две трети коллекций не удалось эвакуировать, и они были вывезены фашистскими оккупантами.

Несмотря на разорение, смоленский музей возобновил работу вскоре после освобождения Смоленска — уже в 1944 году. Тогда открылась выставка, посвященная освобождению Смоленска и событиям Великой Отечественной войны. А в 1946 году начала работу экспозиция отдела истории на Соборной горе.

В послевоенное время на Смоленщине появилось множество новых музеев. Только в Смоленске были открыты музей скульптуры Сергея Коненкова, музеи «Русская кузница», «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны», «Смоленский лен», «Смоленск — щит России», продолжал работу исторический музей. Все они в 1977 году были объединены в Смоленский государственный музей-заповедник, являющийся ныне крупным научно-исследовательским и просветительским учреждением культуры. ■

Валерий ЛОБАНОВ

Вакцина здоровья

На протяжении последних пяти лет в Смоленской области велись мероприятия в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье». Эффект от программы более чем существенный, свидетельствуют специалисты. Об этом, а также о том, почему смоленская медицина выходит на новый, космический уровень и как нужно изменить структуру заработной платы врача, чтобы он почувствовал свою важность и необходимость, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по здравоохранению Владимиром Степченковым

Пять лет здоровья

— Владимир Иванович, пять лет в регионе действовал приоритетный национальный проект «Здоровье». Давайте подведем его итоги.

— Совершенно верно, программа начала работать с 2009 года. Были поставлены достаточно серьезные цели по снижению смертности от всех видов основных заболеваний. На сегодняшний день могу сказать, что по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний мы вышли на показатели лучшие, чем в среднем по России — снижение составило более 27 процентов. Результат, как говорится, на лицо. Добились мы этого благодаря развернутой трехуровневой системе помощи инсультным и инфарктным больным. Также хотелось бы сказать, что в регионе впервые наблюдается рост рождаемости. Отмечу, что это, конечно, не только наша заслуга, но и социального департамента, да и всей администрации Смоленской области. Положительная и очень хорошая тенденция наметилась в вопросе смертности от туберкулеза — заболеваемость на сегодняшний день примерно такая же, как и в среднем по России, хотя ранее мы были одни из худших в стране. Если такая положительная тенденция продолжится, думаю, что в ближайшее время мы снимем эту проблему. Была у нас и специальная онкологическая программа. Главное достижение — то, что в области появилась специальная техника. Теперь больным не надо ехать к нашим соседям в Обнинск, весь комплекс радиологической помощи можно получать здесь.

— А еще у нас ведь и перинатальный центр появится...

— Хотя в этом году он только-только, можно сказать, начнет появляться, система у нас уже наработана. Показатели по снижению младенческой смертности не дадут соврать — почти 10 процентов. Тенденция начала этого года также наметилась довольно положительная.

— Все смоляне прекрасно помнят, что в регионе не так давно разгорелась проблема лекарственного обеспечения. Какова ситуация в этом направлении сейчас?

— Все проблемы, которые были в этой сфере в 2012 году, преодолены. Помощь оказывается стабильно. Население не только города Смоленска, но и области в полном объеме обеспечено лекарствами, в том числе, и по редким заболеваниям. К нам поступало довольно много пожеланий от жителей Смоленского района, которые обслуживаются в поликлинике на Колхозной площади, о том, что там нет пункта, который обеспечивает лекарствами. Сейчас мы, наконец, договорились, и уже к лету пункт отпуска там заработает.

Записки земского врача

— Скажите, а какие сферы вы назвали бы проблемными? Ведь не бывает такого, чтобы все было идеально?

— К сожалению, есть некоторые проблемы со смертностью в дорожно-транспортных происшествиях. Я связываю это с тем, что дороги, кто бы что не говорил, стали делать лучше. Соответственно, люди стали быстрее ездить. Увы,

“ Раньше за высокотехнологической помощью ездили в другие регионы, теперь все это есть здесь

примерно 70–80 процентов от погибших в ДТП, умирают сразу, на месте происшествия. Из проблем могу отметить и, скажем так, сервис. Тут нам еще предстоит поработать, потому что от населения иногда поступают жалобы на грубость, недостаточное внимание. Зачастую граждане выбирают платную медицину именно потому, что там к ним внимательнее относятся. Так что вопросы этики, на мой взгляд, сейчас выходят на первый план. Доктор должен больше внимания уделять пациенту. Кстати, в этом году должен завершиться переход на электронную карту больного. Уже сейчас во всех медицинских учреждениях созданы локальные сети, есть компьютеры. Как только вся эта система заработает, любой житель любого региона, придя в лечебное учреждение, сможет получить соответствующую помощь, ведь его медицинская карта будет доступна в любой точке страны. Внедрение электронного сегмента позволит разгрузить врачей и уделять больше времени пациенту, а не заполнению различных бумаг и форм.

— По традиции довольно остро стоит вопрос оказания медицинской помощи на селе. Отсутствие кадров, например. В этом вопросе есть положительные подвижки?

Вакцинация-2014

данные в скобках – процент от запланированного количества

16 тыс. 320 чел. (20,4%)

против дифтерии, коклюша и столбняка

3 тыс. 672 чел. (20,4%)

против краснухи

3 тыс. 564 чел. (19,8%)

против кори и эпидемического паротита

2 тыс. 496 чел. (19,2%)

против гепатита В

2 тыс. 420 чел. (24,2%)

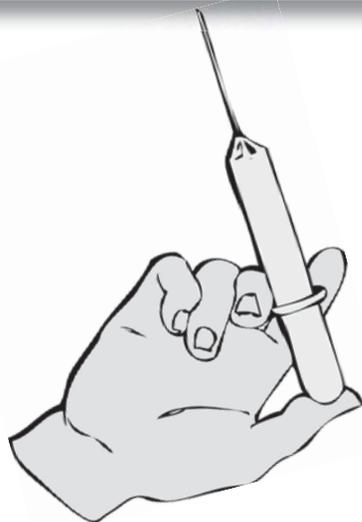
против туберкулеза

1 тыс. 320 чел. (22%)

против полиомиелита (дети до одного года – две вакцинации)

562 чел. (23,4%)

против гемофильной инфекции

источник: департамент Смоленской области по здравоохранению

— В регионе действует программа «Земский доктор». В прошлом году по ней на село пришли работать одиннадцать человек, примерно такое же количество ожидается в этом году. Сейчас проводится совместная работа с главами администраций, и я хочу сказать, что мы находим все больше понимания. Еще два года назад власти на местах говорили, мол, это не наша

проблема, разбирайтесь сами. Сегодня же подавляющее большинство глав на местах выделяет жилье, старается как-то помочь. Посудите сами, молодой человек приезжает работать на село — дали ему миллион. Ну, купил он жилье, а дальше что? Нужно ведь и мебелью обзавестись, купить автомобиль, ведь на селе без него сложно. Поэтому когда есть помощь со

стороны местной администрации, соответственно, велика вероятность того, что молодой человек задержится на селе. Если у него будет жилье, будет обустроен быт, то и уезжать он никуда не захочет.

Второе важное направление — профориентация. Мы работаем над тем, чтобы уже с десятого–одиннадцатого класса объяснять ребятам, что важно возвращаться в родные места работать — домой легче возвращаться, чем завлечь городского врача на село.

— А если говорить о главных проблемах, с которыми сталкиваются пациенты на селе?

— Главная, наверное, проблема — доступность. Сельские дороги, увы, часто бывают просто непроходимыми, и добраться до небольших поселков довольно сложно. Однако положительная тенденция есть и тут — за последние годы на 80–90 процентов обновился санитарный транспорт, районные больницы укомплектованы машинами повышенной проходимости, чтобы можно было добраться до труднодоступных населенных пунктов. По лекарственному обеспечению, например, особых проблем нет. Большинство ФАПов имеет необходимый набор лекарств.

Поликлинический дефицит

— Давайте вернемся в город Смоленск. Когда будет открыт травматологический корпус?

— Конкретную дату я говорить не хочу, второй ли, третий ли квартал. Скажу так — есть уверенность, что до конца года корпус заработает. Травмпункт, который у нас при

первой поликлинике, мы уже перевели под эгиду «Красного креста». И хочу сказать, что это положительно сказалось на его работе — и зарплаты повысились, и качество обслуживания. И как только травматологический корпус будет сдан в эксплуатацию, травмпункт переедет туда. Таким образом, будет оказываться комплексная услуга — больной поступает, и если нужна госпитализация, его тут же госпитализируют в «Красный крест». Да и с точки зрения географической это все-таки центр города, рядом остановки транспорта. Для населения это будет гораздо удобнее.

— Еще один вопрос, касающийся Смоленска. Не все жители города довольны тем, как прошло перераспределение между поликлиниками...

— Да, я понимаю этот вопрос. Люди привыкли ходить в одну поликлинику, и тут им предлагают ходить в другую, которая зачастую далеко от дома. Но давайте разберемся. Например, большой район города — Киселевка. Там нужно было бы открыть дополнительный пункт-офис врача общей практики. Однако с чем мы сталкиваемся: у города просто нет возможности дать нам подходящее помещение, чтобы мы могли обустроить там медицинский пункт. Проблема и с новыми районами. Например, довольно активно застраивалась и застраивается Королевка. Людей в районе проживает все больше, а поликлиник не прибавляется. Вот и получается, что учреждения работают на пределе. И при этом ни один застройщик еще не предложил, чтобы в рамках застраиваемых районов было запланировано медучреждение. Открывались

бы в новых домах такие пункты, конечно, никакого перераспределения не было бы. Мы, как можем, стараемся не причинять неудобств населению, поверьте. Но иного выхода у нас пока просто нет. Посудите сами, последнюю поликлинику мы построили в 70-х годах прошлого века! Мы активно стараемся решить с городом эту проблему и стараемся уговорить или обязать застройщиков продумывать такие важные вещи.

Дожить до 2018-го

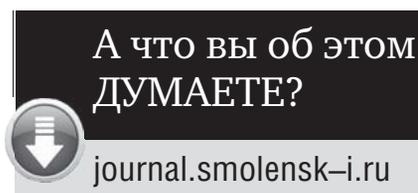
— Владимир Иванович, поговорить с начальником департамента здравоохранения и не спросить про зарплаты медработников просто нельзя. Ситуация действительно меняется к лучшему, или все те повышения, которые проходят — капля в море?

— Конечно, ситуация меняется, меняется в лучшую сторону. Естественно, кто-то получает меньше, кто-то больше — сама система предусматривает то, что для хорошей цифры в зарплатной ведомости в конце месяца надо хорошо поработать. С другой стороны, курс на повышение окладов взят. На сегодняшний день объем стимулирующих выплат составляет 70 процентов, а оклад — 30 процентов. Основная задача, чтобы за ближайшие годы наоборот, гарантированный оклад составил 70 процентов, потому что, конечно, когда человек приходит на оклад в 8 тысяч рублей, или на 25 тысяч — совсем другое ощущение. Хочу сказать, что указы президента выполняются, зарплаты постепенно повышаются. Причем в последующих годах рост будет еще более значительный. Нет сомнений, что

мы дойдем до тех цифр, которые указаны в распоряжении президента — это рост в 200 процентов к средней по экономике зарплате в 2018 году. Кроме того, больше будет стимулироваться высокотехнологичная, специализированная помощь, переход на хирургию одного дня, когда человеку не надо лежать в больнице неделями.

— А есть ли у нас как раз эти самые «высокие технологии» в медицине? Чем оснащены наши больницы?

— Конечно, есть. Более того, я бы сказал даже, что мы переходим на космический уровень. И это при том, что еще четыре года назад у нас был всего один МРТ. А сейчас мы стараемся оснащать новым оборудованием и поликлиники — раньше такое даже представить себе было нельзя. Словом, система складывается достаточно серьезная. Конечно, сиюминутного эффекта добиться невозможно, но время показывает, что мы на правильном пути. Раньше за высокотехнологической помощью ездили в другие регионы, теперь все это есть здесь. Даже сама трехуровневая система работает и приносит плоды. Теперь у нас есть транспортная возможность доставлять пациентов из районов в Смоленск, помощь оказывается по видам, все расписано. В Вязьме осваивают новые для этого района виды операций. Все это, безусловно, повышает качество оказания помощи. ■

дах в которую рассказывали книги Пржевальского. Транзисторный приемник «Альпинист 305» с длинными и средними волнами легко ловил мяукающие голоса и странную музыку этой Азии в нагретых зимовьюшках посреди баргузинской тайги, в горах. Она была поблизости. До нас долетали ее ветра. Но побывать там так и не пришлось. И Пржевальский остался проводником юношеских мечтаний об этой дали. И главным путешественником.

А вот пришло время обратиться к тому, что совсем рядом.

Пржевальский — смолянин. В смоленской гимназии он учился, и в Днепре однажды, по решению однокашников, утопил классный журнал, за что был высечен розгами, на улице Соболева — тогда Армянской — он с младшим братом и дворовым дядькой жил в нанятой квартире, а на каникулы возвращался в родное Отрадное.

В окрестностях Отрадного побывал еще летом, когда возвращался из десятидневного велопохода. Хотелось увидеть Отрадное, но в тот раз не получилось, промахнулся, поехал не по той дороге, заночевал в двух–трех километрах, наутро отыскивать дорогу не стал, сильная жара и отсутствие воды погнали меня дальше. А, увидев на восходе чаек, сосредоточенно летевших треугольниками и стаями, предположил, что они держат путь на Лоб–нор.

До Лоб–нора была не одна тысяча верст. А чайки летели на озерцо, которое открылось взгляду позже, справа от дороги.

Осенью в Отрадное поехал на пригородном поезде. Вышел на остановке Пересна. Когда–то в переснянскую библиотеку ходил за десять верст с хутора загорьевский подросток — Саша Твардовский. Его хутор был по одну сторону от железной дороги. А имение Отрад-

ное — по–другую. Его уже разорили в то время.

Асфальтированная дорога привела к пруду. На мой вопрос об Отрадном, старик рыбак с энтузиазмом ответил, обводя окрестности рукой: «А вот оно и есть!» Из дальнейшего разговора я узнал, где именно памятный знак. Старик, как водится, сетовал на новые времена и вспоминал прежние, когда здесь был совхоз. Подумалось, что примерно такой же разговор мог состояться и девяносто с лишним лет назад.

И вот она стела, бетонное сооружение, громадная и неказистая плита как раз в совхозном стиле, на которой написано, что здесь и родился Пржевальский. То есть это еще не Отрадное, а Кимборово, имение родителей матери. Немного позднее мать и отец будущего путешественника переселились в свой дом. Эта усадьба и была названа Отрадным, она находилась

Хутор в окрестностях Отрадного

в полутора километрах от Кимборова. Тесть с тещей не хотели видеть болезненного, бледного и худого зятя, отставной офицер Михаил Кузьмич Пржевальский был им не по душе. А умная и настойчивая дочь — любила его. В новой усадьбе отставной штабс-капитан пожил совсем мало из-за болезни легких. Мать воспитывала детей одна. Восемь лет спустя вышла еще раз замуж. Ее брат Павел Алексеевич Каретников, промотавший свое имение, любитель заложить за воротник, поселился в Отрадном и обучал детей грамоте, а позже и охоте, особенно старшего, Колю. И тот навсегда полюбил эту забаву — бродить по лугам и перелескам, болотам, выслеживая дичь. Гимназист спал и видел лес Отрадного, холмы и облака. И на каникулах предавался своей страсти. И, конечно, здесь он и поймал этот страннический флюид, на этих склонах...

Я оглядывался. Где разбить лагерь? Палатку поставил в километре или в двух километрах к югу от стелы и дороги, на краю рощицы, возле дубов, на западном склоне вытянутого с севера на юг холма. Сразу обратил внимание на железное ржавое кольцо с цепью, вбитое в морщинистый ствол. Но не придавал этому особого значения. Мало ли кто мог приводить сюда какую-нибудь животину, корову или лошадь, чтобы паслись. Хотя и далековато от Пересны. А больше тут никаких деревень и не было. И почему-то мысль об Отрадном мне не пришла. Просто я не решался предположить, что двигаясь вслепую, набрел на место бывшего имения. Но то, что где-то здесь ходил Николай Михайлович Пржевальский, — об этом то и дело вспоминал.

Вот этот же аромат осени, запаха дубовой листвы, калины чувствовал подросток охотник с отцовским ружьем. И на привале его согревал костерок из дубовых сучьев, медленно, но жарко, упорно горящих. И, наверное, ему чудилась какая-то распаханность мира... Впрочем, это уже скорее субъективное впечатление — распаханности здешнего мира, — идущее от самого имени путешественника. Но в самом деле, с холмов здесь открываются далекие виды. И утреннее небо в робком солнце сулит простор.

Отрадное то и дело вспоминал путешественник в сокровенных глубинах Азии. Сюда он возвращался после великих трудов, шумных встреч в столице. Но и сразу же брался за дело, писал книги, составлял планы будущих экспедиций.

С юга донесся железный грохот и протяжный гудок поезда. Именно эта дорога и вынудила Николая Михайловича после долгих колебаний — так он был привязан к Отрадному — подыскать другое место, лесную Слободу в озерном северном крае Смоленщины.

В Слободу мы еще побываем.

А пока с рюкзаком «Тибет 100» за плечами шагал я в пожухлых травах как раз по направлению к железной дороге. Целью моей была деревня Лобково, находящаяся в пяти-шести километрах от Кимборова. В этой деревне в церкви венчались Елена Алексеевна Каретникова и Михаил Кузьмич Пржевальский, а позже там был крещен и Николай Пржевальский. Возле церкви похоронены отец путешественника, дядя-охотник и дед по матери, бывший крепостной, сумевший дослужиться

Деревня Лобково

до чина коллежского асессора и добиться дворянского звания. С отцовской стороны предки отличались не меньшим упорством: запорожский казак Корнила Анисимович Паровальский воевал у поляков и за отличия был возведен в дворянское звание и фамилия его уже была Пржевальский.¹³

Утро, проблеснувшее было солнцем, сменилось серым днем. Но настроение было отличным. С именем «Пржевальский» в помыслах нельзя унывать. Это имя бодрит любого, даже самого скромного странника. Да вот смешно сказать, но я заблудился, что называется, в трех соснах. Благополучно дошагал до железной дороги, пересек ее, а дальше железная дорога как-то странно уклонилась куда-то. Такое было впечатление. На самом деле слишком взял в сторону я сам. Небо уже сулило дождь.

— Так, так, и поделом, — пробормотал я, вспоминая, как вечером, связавшись по мобильному телефону с женой, передал ей привет от Николая Михайловича. «От кого?» — изумилась жена. «Ты что, забыла в чьих владениях я нахожусь?» — «О, господи!» — сказала жена, в ее голосе чувствовалось недовольство. И ночью мою палатку рвал ветер, сны наполняли кошмары, мне чудились мечущиеся вокруг палатки звери. Проснувшись, я вспомнил вчерашнюю фразу и подумал, что сморозил глупость. И вообще-то моя реплика была фамильярна, но нелепость ее усиливается и тем обстоятельством, что Николай Михайлович был ярким женоненавистником. На все призывы окружающих обзавестись семьей и, так сказать, остепениться, он отвечал примерно в том духе, что женат на пустыни. И когда женились его спутники, он считал их пропащими. В свои экспедиции женатых он старался не брать, памятуя, как в самом первом дальневосточном странствии его изводил нытьем об оставленной в Варшаве невесте спутник, немец-препаратор Клхер, так что в конце концов Пржевальский был вынужден прогнать его к чертям. Не удивлюсь, если потомки этого Клхера гордятся тем, что он был причастен к великим свершениям в жизни русского путешественника. Имя его не исчезло благодаря тому, что Пржевальский понадеялся на него и взял с собой из Варшавы.

Оставив позади еловый лесок, я вышел в поля, поросшие дикой травой. Пошел наобум напрямиком — и вскоре увидел крыши деревни. Это и было Лобково. Человек в до-

роге делается немного суеверным. И я расценил это небольшое происшествие уже как добрый знак.

Лобково, некогда большая деревня на дороге, связывающей Смоленск и Рославль, со строительством нового шоссе свое значение утратило. Но в советское время деревня оставалась крупной, здесь был выстроен кирпичный двухэтажный жилой дом на несколько квартир. Сейчас в этом доме многие окна выбиты. Но примерно половина квартир обитаема. Курятся дымком и деревянные дома вокруг. Хотя на улицах ни души. Где же церковь и кладбище? Посреди деревни возвышался холм со старыми мощными тополями и липами. Можно было и не спрашивать, а сразу туда идти. Но с рюкзаком по горам порхать нет охоты и сил, и я продолжал отыскивать живую душу на улицах Лобкова. Меня, конечно, заметили из окон. И, наконец, одна обитательница двухэтажного кирпичного дома вышла прямо в домашнем халате. По голосу чувствовалось, что она курит, а по мешкам под глазами было понятно и главное ее пристрастие. Снова я услышал сетования на новые времена, вздохи о времени былом. Догадка моя насчет холма с деревьями подтвердилась, и я направился уже под накрапывающим дождиком туда.

Взойдя на холм, под старыми деревьями сразу увидел гранитный обелиск, обнесенный оградой, напоминающий столб на Урале, где с одной стороны написано «Азия», а с другой «Европа». Только здесь сторон было больше, все четыре. И на одной значились имя, отчество и фамилия отца Пржевальского,

¹³ В. М. Гавриленков. Русский путешественник Н. М. Пржевальский, М., Московский рабочий, 1989

на другой — дяди-охотника, на третьей — деда-крестьянина, ставшего дворянином, а на четвертой была некая неразборчивая надпись. Больше никаких могил на этом старом кладбище вообще не было. Они исчезли, ушли в землю безвозвратно.

Среди травы виднелись остатки церкви, той самой, под несущими сводами которой билось сердце будущего путешественника, вбирало в кровь этот воздух, настоящий на березах, дубах и травах... Впрочем, родился он в конце марта. Ну, ничего, травы и деревья вскоре заблагоухали и зашумели. Первым птицам и голосам зверей он внимал здесь, на этих холмах, в этих полях и перелесках.

Под мелким дождиком я шагал к станции Грудиного, испытывая чувство некоей полноты, какое обычно возникает в конце удачного похода. На станции стоит один жилой дом, есть колодец. Так что мне

удалось скрасить ожидание пригородного поезда чаепитием с яблоками, сорванными в заброшенном саду, припоминая, каким любителем чая был путешественник. Пржевальский писал, что чай — это универсальная пищаномада, монгол, например, не может продержаться без чая нескольких суток — «будет роптать во все горло на свою несчастную судьбу». И хотя Николай Михайлович без чая и не роптал бы, но и сам был номадом, и от усердной службы в первом походе в Центральной Азии его чаша и чайник прохудились, так что пришлось расплавлять медные гильзы, чтобы их «штопать».

Дома я отыскал отчет о походе в Отрадное, написанный ученицей педагогического лицея-интерната имени Кирилла и Мефодия Алисой Фетисенковой. Ученики побывали там тремя годами ранее, имея верные указания смоленских краеведов Е. П. Гавриленковой, А. С. Кочергина и В. И. Грушенко, где же именно искать бывшее двориче Отрадного. Из этого подробного и дельного отчета мне стало ясно, что как раз там я и установил палатку и провел две ночи. Узнал и, что же именно было начертано на четвертой стороне гранитного обелиска. Видимо, три года назад надпись еще читалась. Вот она: *«Отечество прославившего всех выдавший ...сим ...и ... матери живот свой воскреси. Послание, гл. VI»*

Правда, во всех посланиях Нового завета не удалось обнаружить похожих строчек, но я и не стал усердствовать. Это только в детективах под конец с беспощадностью открываются все загадки. Жизнь любого человека никогда не исчерпывается вполне. Белые пятна, вроде неведомых плоскогорий, остаются в каждой судьбе.

«За тридевять земель в тридесятом царстве»

Когда Пржевальский впервые увидел озеро Сапшо и Слободу, окруженные сосновыми борами на холмах, он сравнил эту местность с уральской, а озеро напомнило ему Байкал. Решение было принято.

Сейчас Слобода носит имя путешественника. Места там притягательные, сосновый крепкий дух, песок, озера. В холмистом ландшафте есть что-то волнующее, незабываемое. В озере боярскими шапками лежат острова. По берегам стоят ходульные сосны, деревья, из-под которых вода и ветер вынесли песок, и они опираются на корни, точно такие же растут на Байкале. Из берега бьет ключ, о котором с воодушевлением писал путешественник, осваиваясь на новом месте.

Номад не мог стать полноценным помещиком. Больше всего его прельщало то, что вокруг — глухие леса, в которых можно днями гонять дичь, ночевать на мягком мху, слушать птиц и смотреть на кроны в звездах. Половину имения покрывал лес. Сперва Пржевальскому принадлежала только часть Сапшо, но вскоре и все озеро было выкуплено. Винокурный завод выдворен в иные места. Номаду не по сердцу было не только пьянство, но и исчадия цивилизации: железные дороги, заводы. Как тут снова не вспомнить Чжуан Чжоу, анархиста Поднебесной, писавшего: *«У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты»¹⁴.*

Восстановленный дом Пржевальского в Слободе

Кажется, именно о сохранении этой «чистой простоты» больше всего и печется путешественник. К этому призывает своих товарищей, учеников в письмах–увещеваниях. Да, у него уже есть ученики, последователи. Один из них примкнул к нему здесь, в Слободе, это был учетчик винокуренного завода Петр Козлов. Винокуренный завод был выдворен из Слободы, а конторщик взят в обучение к путешественнику. И конторщика этого ожидали большие свершения в Азии. Уже после смерти своего учителя он подружится с далай–ламой и получит от него почетное пригла-

шение посетить Лхасу, но, главное, отыщет в песках Гоби Мертвый город — Хара–Хото с целой библиотекой буддийских книг и таким образом откроет миру тангутскую цивилизацию. Навсегда он сохранит благоговейное отношение к учителю и в своих экспедициях не раз будет убеждаться, что Пржевальский был гений путешествий. И когда читаешь его записки и находишь эпизод боевого столкновения с тангутами, завершаемый следующим восклицанием: *«Но Бог судил иначе... и как мне не верить в мою путеводную счастливую звездочку!»* — сразу вспоминаешь и о

счастье его учителя. Оно осенило последователя Пржевальского, ставшего знаменитым путешественником.

Слобода стала штабом и своеобразным лагерем путешественников. Здесь Пржевальский писал книги, обрабатывал дневниковые записи, изучал различные источники и планировал новые походы. Сюда он зазывал своих спутников. И те охотно приезжали даже из далекой забайкальской Кяхты. Везли свои гостинцы, как, например, урядник Телешов — полфунта настоящего китайского чая, который был подарен любимой няньке Пржевальского Макарьевне¹⁵. Начинались угощения.

Хозяин сам любил поест и со

¹⁴ «Чжуанцзы», Петербург 21 век, 1994, перевод Л. Д. Позднеевой

Петр Козлов

всем вниманием следил, чтоб гости были сыты. Петр Козлов говорит, что едва приехал в Слободу, как был взвешен. По окончании каникул он должен был еще раз взойти на весы. Пржевальскому отрадно было видеть, как поприветились его гости. Впрочем, и засиживаться им он не давал, уводил в окрестные леса на охоту. Или на рыбную ловлю. Все озеро Сапшо принадлежало ему. Ловить рыбу он всем жителям запрещал, делая исключение только для учителей.

Бесконечные походы в лес, выезды в отдаленные места, где была обнаружена очередная берлога, километры по лесным завалам, оврагам, болотинам, — это были отличные учебные вылазки, тренировки для Пржевальского и его команды. Пржевальский вообще охоту, как мы знаем, любил, но тут еще появлялась необходимость держать в узде тело: от бездельствия он начинал тучнеть.

С казаками у этого руководителя, судя по всему, были отличные отношения. Он видел экспедици-

онный состав именно как сплоченную команду единомышленников, прекрасно понимая, что в одиночку ничего не осилишь. После экспедиций он никого не забывал, награду получал каждый. Помогал он им и деньгами. И ребята, как говорится, готовы были ради него — хоть в огонь.

Слободу Пржевальский хорошенько обустроил. Вырыл пруд в саду, запустил туда рыбу. Поставил новый двухэтажный дом, чтобы просторно и удобно было гостям. А сам-то предпочитал уединяться в садовой «хатке», небольшой бревенчатой постройке, сторожке, как называли ее. Писание книг требует тишины и усидчивости.

На лодке Пржевальский ходил по озеру и по речке, из озера вытекающей, стрелял уток.

Среди слободских крестьян у него были верные спутники, охотники, рыбаки.

Местная жительница рассказывала исследователю жизни путешественника, создательнице дома-музея Пржевальского в Слободе Е. П. Гавриленковой о своем деде Василии, охотнике-медвежатнике, что сыны у него все работали, а дед только знал — ружье в руки да в лес. «Дед всегда по заказу Пржевальского искал в лесу медведей: выслеживал, куда они ходят, искал ихние берлоги и потом докладывал Пржевальскому. Вот однажды он нашел в починковском лесу (а там леса непроходимые!) большую медведиху; она поросилась и медвятки были у ей, и мерло-

га ее была у самом краю леса. Дед скорей к Пржевальскому...»¹⁶ Возле леса там росла рожь, и дедовы невестки ее жали как раз, неподалеку дети, иные еще в люльках. Было жарко, и бабы юбки скинули. И тут к детям выбежали «какие-то собачки мохнатенькие». И в лесу уже рыкала медведица. Да в это время и подоспели Пржевальский с дедом. «Бабы перепугались, а наипаче того, что они в одних рубахах. Это ж теперь сидять голые, чтоб мужики на их глядели»¹⁷. В общем, подоспевшие охотники застрелили медведицу, медвежат забрали.

«Дед постоянно ходил по лесу, — продолжается рассказ, — искал берлоги. Вот обошел одну, пришел сказал Пржевальскому. Пошли они с Пржевальским и еще с кем-то медведя этого выгонять. Дед говорит Пржевальскому: «Ты тут стой, а я пойду медведя этого вышвалить...» Он ее как турнул, а она из берлоги да прямо на Пржевальского и завалила его. Дед к ним, схватил медведя за уши, Пржевальский убежать! А другой человек, что был с ними, тот стоит! Дед кричит ему: «Хватай нож, режь медведю пузо! Ослобони мне ружье!»¹⁸

Коллизия разрешилась благополучно, медведь был убит.

«А Пржевальский убежал версты на три! Это племянник мой рассказывал. И все наше сродство это помнит. Это все правда!»¹⁹

А вот рассказ другого жителя Слободы: «Отец родился в 1874 году и жил в Слободе все годы, и при Пржевальском, и после него. Он рас-

¹⁵ Е. П. Гавриленкова. До свидания, Слобода!; Смоленск, 2007

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же

²⁰ Там же

сказывал, что Николай Михайлович был хороший, добрый и простой человек. Выйдет, бывало, на крыльцо, поговорит с мужиками, водочки им поднесет. Крестьяне обычно приходили христосоваться на Пасху, а он им всегда выносил четверть водки»²⁰.

Эти рассказы сильно напоминают анекдоты про Пушкина. И свидетельствуют о том, что память о путешественнике действительно жива. На Сапшо можно попробовать и яблоч с яблонь Пржевальского. Они очень вкусны. Пржевальский был не только ловким охотником, но и рачительным садовником. С вилами и лопатой управлялся сам, сажая деревья. Отправляясь в экспедицию, наказывал управляющему, что и как делать в саду, даже специальный раздел в его «Инструкции управляющему» был: «Для сада» и среди прочих указаний не забыты, например, два куста сирени, которые следует посадить

между воротами и амбарами или восемь тополей.

Доход от имения был маленький, овсы сеяли не на продажу, а для охоты — медвежьей...

Русский номад продолжал думать о своей пустыне, с некоторым удивлением проговаривался, что «растет тоска, словно в далеких пустынях Азии покинуто что-либо незабвенное...» Впрочем, однажды он уже определил хмелящую особенность странствий: погруженность в дикую волю со всеми лучшими достижениями цивилизации в уме. Это был высокообразованный странник, номад-ученый.

Хотя о Слободе он и писал, что находится она за тридевять земель в тридесятном царстве, но здесь ему не хватало опасного и могучего простора Азии.

Но уже пройдено и сделано было очень много. Его великий девятилетний маршрут протянулся уже на более чем тридцать тысяч кило-

метров, написаны и переведены на многие языки интереснейшие книги о путешествиях, проведена топографическая съемка труднодоступных территорий, уточнены карты (например, границу Тибетского нагорья путешественник «подвинул» на 300 километров к северу, а Наньшань не хребет, как считалось раньше, а целая система хребтов и т. д.); обнаружены и описаны дикий верблюд, дикая лошадь, новые виды антилоп, диких баранов, неизвестные птицы, собрано 1700 видов растений; открыты хребты, исследованы таинственные озера Лоб-нор и Куку-нор.

Но Азия снова звала своего суженого.

Отсюда, из Слободы Николай Михайлович выступил в последний поход за счастьем, написав на деревянной колонне дома: «До свидания, Слобода!» А озеру, уже в дороге, обернувшись, по свидетельству Петра Козлова, сказал: «Ну, теперь прощай, мое озеро!»

Много, конечно, воды утекло с тех пор, как по этому озеру ходил в лодке путешественник. Захолустье превратилось в большой поселок с санаторием, кафе, магазинами, музеями и столовой, что, надо заметить, вряд ли пришлось бы по вкусу знаменитому хозяину озера. Но некий особенный дух продолжает здесь царить. Есть в ландшафте Сапшо какое-то древнее очарование. И в лодке с почерневшими от костров котелками на дне и рыбацкими снастями, на берегу с палаткой у высокого пня, гудящего даже ночами под луной от беспокойных шершней, проникаешься этим впечатлением до мозга костей и потом долго хранишь его и мечтаешь вновь оказаться в этом тридесятном царстве... имя которому — Пржевальский. ■

В доме-музее Пржевальского

Юрий СЕМЧЕНКОВ

На переднем крае

«**Н**ечетко–сетевые компьютеризированные инструменты организации адаптивной оценки эффективности бизнес–планирования развития авиастроительных предприятий». Если вам знакомы хотя бы несколько слов из вышеприведенного названия научной работы, и вы, в общем, улавливаете смысл этого текстового сообщения, то можете смело, на мой взгляд, отнести себя к достаточно образованным людям. Между тем, кто–то рядом с нами занимается этими вопросами профессионально, на экспертном уровне. И вместе с умудренными опытом и сединами профессорами науку сейчас все чаще двигают вперед молодые современные люди, которым немногим за двадцать.

Знакомьтесь, Ольга Багузова. Совсем недавно золотая медалистка в средней школе, стипендиатка правительства и президента России и неоднократный лауреат различных конкурсов молодых ученых в вузе. Ныне — кандидат экономических наук, научный сотрудник и старший преподаватель кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике Смоленского филиала федерального государственного «Национального исследовательского университета МЭИ».

— **Ольга Валентиновна, расскажите, как девушка принимает решение после школы пойти учиться в технический вуз. Что в первую очередь влияет на такой выбор: хорошее знание математики, советы родителей, компания подруг?**

— Математика в школе мне хорошо давалась, легко. Я смолянка, училась в 26–ой школе. У нас

был профильный математический класс, и математику я очень любила, участвовала в олимпиадах. Именно это, главным образом, и определило мой выбор. Но получить чисто техническую специальность для девушки все–таки сложно с точки зрения будущей жизни — мужчинам, что бы ни говорили, в технической сфере отдается больший приоритет. Поэтому я выбрала специальность, связанную не только с точными науками, но и с экономикой, а именно — прикладная информатика в экономике на кафедре менеджмента и информационных технологий в экономике. Это образование и определило направление моей дальнейшей работы. Самое интересное, как известно, всегда находится на стыке разных наук. Вот и кандидатская диссертация у меня по экономическим наукам, но специальность специфическая, связана с математическими и инструментальными методами в экономике.

Изначально в выборе института я не металась, сразу решила, что пойду учиться в СФ МЭИ. Элитный вуз с хорошей историей, родители, кстати, мне его тоже советовали. Приходила сюда, узнавала о специальностях. В те годы на специальность, по которой я в дальнейшем училась, как раз проходили первые наборы студентов.

— **Насколько я помню, конкурс был какой–то сумасшедший?**

— Конкурс был, действительно, очень большой, но у меня была золотая медаль и хорошие результаты ЕГЭ. И получилось, что я поступала без экзаменов, как раз тогда были льготы, и мне повезло. Помню, все говорили, что эта специ-

альность и научная, и техническая, и экономическая. Меня заинтересовало то, что после окончания учебы открывался очень широкий спектр возможностей: можно было уйти и в информатику, и в экономику, и в маркетинг. А если чуть подтянуть бухучет, то стать и бухгалтером.

— **Кого больше на этой специальности — мальчиков, девочек?**

— В разных наборах по–разному. Девочки после обучения в основном уходят в банковскую сферу, мальчики — в программирование. Многие уезжают на работу в Москву, Санкт–Петербург, в крупные серьезные, в том числе, и зарубежные фирмы. Кто–то даже продолжает учебу в магистратуре за границей. Одна студентка получила грант на обучение и уехала учиться в Германию, другая — в Финляндию, в Хельсинки.

— **Как в вузе студенты начинают заниматься наукой? Из набора, скажем, в двадцать пять человек серьезно ведут научную работу человека два–три? Или вас всех заставляли проводить научные исследования?**

— Нас не заставляют, нас привлекают. Привлекают тогда, когда начинается изучение специальных курсов. Это третий год обучения. И сейчас, и в наше время, когда я была студенткой, всех приглашают заниматься наукой, рекомендуют писать статьи. Когда с этим сталкиваешься, то понимаешь, что это, оказывается, очень интересно. Много читаешь, изучаешь новую интересную информацию, работаешь с руководителем, тебе помогают. А сейчас для студентов еще больше привилегий в этом отношении. Те, кто занимается

наукой, получают повышенные стипендии. Я, например, получала стипендию правительства России, а когда поступила в аспирантуру, стала получать именную стипендию президента РФ.

— **Сколько людей в вашем институте получают такие стипендии?**

— Среди аспирантов — два-три человека, среди студентов — больше, около десятка. У нас, кроме этого, есть различные стипендии ученых советов. Студент, если заслужил, получает стипендию ученого совета Смоленского филиала МЭИ, потом его выдвигают на ученую стипендию головного вуза МЭИ, потом уже дальше —

стипендии правительства и президента Российской Федерации. Само собой, нужно хорошо учиться, заниматься научной работой, принимать участие в различных научных конкурсах, конференциях, семинарах. Скажем, я еще студенткой участвовала в конкурсе на лучшую студенческую научную работу. С этого, по сути, и начался весь мой путь в науку. Потом был конкурс молодых ученых, который проводится администрацией Смоленской области. Совместно с кафедрой оптико-электронных систем мы занимались разработкой и оценкой экономической эффективности оборудования для обработки ультрафиолетовым излучением инкубационных яиц кур.

С этим проектом мы с Беляковым Михаилом Владимировичем заняли первое место. В следующем году продолжили свою работу и занимались уже обработкой основных семян для увеличения их всхожести. Наши сложные климатические условия ограничивают всхожесть хвойных пород, а эта технология очень интересна, особенно для тех, кто занимается вырубкой леса.

— **Интересна тому, кто вырубает лес?**

— В том-то и дело, по закону они обязаны восстановить лес после своих вырубок.

— **Насколько это востребовано, не уходит ли ваша работа как вода в песок?**

— Это сложные комплексные разработки, и, конечно, с финансовым обеспечением очень непросто. Все разработки финансируются частично самостоятельно, частично нашим вузом. Участие в конкурсах, за которыми следит вся научная общественность, дает надежду на то, что и люди, которые занимаются внедрением, практикой, могут увидеть там наши интересные проекты. Но пока с этим, честно говоря, сложно.

— **Как выбираются темы для научной работы?**

— Все начинается с интереса. Как проводятся фундаментальные исследования?

— **Как?**

— Сначала кому-то из партнеров в голову приходит новая идея, в нашем случае — Михаилу Владимировичу Белякову, он занимается оптическими излучениями, разработкой светодиодов. Потом появ-

ляются мысли, как эту разработку применить. Находится сфера применения, а дальше начинается расчет экономической эффективности. Сейчас, в условиях рыночной экономики, никого не интересуют убыточные технологии. Пусть она суперинтересная и суперпривлекательная, но если она не будет окупаться, то ни одного инвестора не заинтересует.

— А как же признание потомков, чистая наука и тому подобное?

— Пришло другое время. Мы переходим на модель западной науки, где все исследования финансируются в большей степени не государством. Ученые работают на рынок, инвестиционные фонды ищут стартапы и потом их финансируют. На чистую науку для будущего нужны огромные средства. Пока мы таких средств не получаем. Может быть, мы вернемся к модели Советского Союза, хотя там была своя специфика — в первую очередь финансировались военные нужды, космос.

— То есть проблем с переходом от облучения семян и яиц к разработке новых ракетных комплексов для молодых ученых нет?

— Естественно, что родина попросит, то и сделаем. Сейчас, например, мы работаем по госзаказу с профессорами нашего института Богатыревым Александром Федоровичем и Борисовым Вадимом Владимировичем над темами, связанными с разработкой интеллектуальных методов в топливно-энергетическом комплексе. Все, как положено, — госзаказ, государственное финансирование.

— Попробуйте нам, далеким от науки людям, как можно более доступно, объяснить, с чем связаны конкретно ваши научные интересы?

— Наша специальность связана с информатизацией различных бизнес-процессов. Я занималась, в частности, анализом внешней и внутренней среды предприятий. Допустим, есть некое предприятие, и есть его внешняя среда:

— «Интеллектуальный анализ данных» — это такой синоним слова «думать»?

— Для человека, может быть, да, но мы разрабатываем компьютерные программы. Берем методы искусственного интеллекта, допустим, нейронные сети, подобные нейронной сети человека, и пытаемся заставить эти сети аналогично работать. Конечно, до человека им еще далеко. Но есть учитель,

“ Европейская система образования нам не совсем подходит. Мы сейчас просто в некоторой степени адаптируем их вариант образования под нашу школу. Хотя двухступенчатая модель, наверное, в некоторой степени, это хорошо. У нас все стремятся закончить магистратуру

поставщики, потребители, государственные органы, информационные агентства и так далее. Я анализировала, каким образом внешняя среда влияет на реализацию различных проектов, скажем, инвестиционных. Готовится к выпуску, предположим, новая модель самолета, и нужно проанализировать все факторы, оказывающие влияние на реализацию этого нового инвестиционного проекта. Учитывать приходится очень большое количество факторов, не только экономических, но и политических, и социальных, и технических. Поэтому здесь обычными методами аналитики не обойтись. В этой связи мы пытаемся применить методы интеллектуального анализа данных.

который следит за этим процессом, который обучает эту сеть, и она пытается думать.

— В качестве учителя выступает тоже компьютер?

— Нет, человек учит компьютер думать.

— Связаны ли темы ваших исследований с конкретными условиями, скажем, Смоленщины?

— Наши методы можно, естественно, применять для любого конкретного промышленного проекта и для любого региона или муниципального образования. Берем абсолютно конкретный инвестиционный проект. Допустим, строительство мусороперерабатывающего завода...

— **Конкретно в Смоленске.**

— Если вы настаиваете, то, хорошо, конкретно в Смоленске, и анализируем именно условия Смоленска. Сколько у нас потенциальных потребителей услуг этого завода, какого рода отходы будут превалировать — промышленные, медицинские, бытовые и так далее. Какие у нас существуют льготные условия налогообложения, есть ли они, нет ли. Готова ли администрация региона или города субсидировать подобные проекты. Какова у нас информационная составляющая, способны ли мы продуктивно рекламировать услуги, чтобы выйти на рынок. Факторов для анализа огромное множество.

— **В каком виде мы получаем результат?**

— После комплексного объединения данных получаем рекомендации по осуществлению проекта. Или рекомендуем при выполнении определенных условий или не рекомендуем.

— **Экономика — наука, на мой взгляд, достаточно неоднозначная. Сейчас даже нобелевские лауреаты не могут достоверно предсказать, например, будет или нет очередной финансовый кризис. Что вы об этом думаете?**

— Прежде всего, необходимо делать различие между экономикой прикладной, практической, и экономикой теоретической. То, о чем вы говорите, относится к экономике теоретической, которая, в том числе, изучает и общие закономерности протекания экономических процессов. В этой связи можно пытаться прогнозировать кризисы. Говорить о циклах, скажем, Кондратьева и так далее. И есть прикладная практическая экономика,

которая связана с хозяйственной деятельностью отдельных экономических субъектов-предприятий. Но, в любом случае, чтобы хорошо владеть практической частью, надо хорошо знать теоретическую часть. Они между собой, естественно, очень тесно связаны. А то, чем занимаемся мы, больше относится не столько к экономике, сколько к математическому моделированию. Мы моделируем процессы и работу систем. Рассматриваем наши объекты как цельную систему и применяем уже системный анализ.

— **Заметны ли сейчас изменения в системе высшего образования по сравнению с теми временами, когда учились вы?**

— Хотя с тех пор времени прошло совсем немного, могу сказать, что изменения есть. Заметно возрождение интереса к техническим специальностям, государство начинает вкладывать в институты, в поддержку студентов, аспирантов. Обычная аспирантская стипендия, обучающихся по техническим специальностям, сейчас шесть тысяч рублей, а не тысяча, как было совсем недавно. Государство пытается поддержать своих аспирантов. С новым законом «Об образовании» идет изменение всей структуры обучения. У студентов, например, появляется возможность выбрать магистратуру по другому направлению, несколько сменить род деятельности. Некоторые учатся четыре года по своей специальности, потом понимают, что это им не подходит и начинают либо учиться заново, либо работать не по специальности. Магистратура дает возможность смены направления, позволяет подкорректировать свой выбор.

А в целом, по моему мнению, европейская система образования нам не совсем подходит. Мы пока не готовы учиться так, как они. У нас своя классическая школа. Мы сейчас просто в некоторой степени адаптируем их вариант образования под нашу школу. Хотя двухступенчатая модель, наверное, в некоторой степени, это хорошо. У нас все идут учиться дальше, практически никто не остается бакалавром. Все стремятся закончить магистратуру.

— На ваш взгляд, каким специальностям сейчас надо учиться, кто востребован: ветеринары, энергетики, экономисты?

— Если говорить об интересах государства, то учиться надо во всех направлениях, — без сельского хозяйства стране не выжить, как и без нефтяников. Но каждый должен искать свой интерес, свой приоритет, каждый должен смотреть, что ему подходит. Важны и традиции семьи. Если человек вырос среди врачей, он понимает специфику профессии, понимает профессиональную среду, имеет определенные ожидания. Думаю, что технические специальности будут все более и более востребованы. Наша промышленность после кризисных девяностых годов начинает возрождаться.

— Вы это видите?

— У нас очень тесные связи с промышленными предприятиями, и мы это видим. Специалисты возвращаются на заводы, сейчас среди выпускников становится престижно работать на заводе, а не на каком-то маленьком предприятии. Зарплаты на крупных заводах растут, предприятия поднимаются. Конечно, пока это не

тот уровень, которого бы мы все желали, но все-таки развитие есть, и оно заметно.

— Кроме работы и науки, на какие увлечения остается время?

— Занимаюсь спортом, уделяю внимание семье, слушаю музыку, читаю книги. И в музыке и в литературе люблю классику. Много читаю по специальности, но, когда остается свободное время, перечитываю, например, Драйзера.

— Драйзер — это почти по специальности.

— Еще люблю исторические книги, люблю путешествовать. Мне очень нравится Скандинавия, в частности, Швеция. Нравится их менталитет, их спокойствие, их заботливое отношение к природе, их своеобразный социализм.

— Вы сейчас в жизни занимаетесь тем, чем хотите?

— Без сомнения. Я ведь когда закончила обучение в институте, не сразу пошла в аспирантуру. Мне предложили поработать на кафедре. И проработав полгода, я поняла, что готова, что мне интересно заниматься наукой, работать со студентами. Только через год я поступила в аспирантуру, потому что это решение, на мой взгляд, должно быть осознанным. Мы же не школу заканчиваем, когда нас родители чаще всего подталкивают к дальнейшему выбору, а сами выбираем свой жизненный путь. Мой путь — остаться в нашем институте и продолжать развитие, двигаться дальше. И в качестве преподавателя и в качестве научного сотрудника. Уезжать никуда не хочется, хочется работать в родном институте, в родной стране. ■

Советский Союз, как известно, являл собой пример чрезвычайно многонационального сообщества. Пятнадцать братских республик, более ста национальностей и народностей каким-то образом умудрялись более или менее дружно проживать на 1/6 части земной поверхности. Ну, а что? Места было много, никто особо друг другу на ноги не наступал и в затылок не дышал.

Вообще, интернационализм был одним из краеугольных принципов марксизма–ленинизма — основной идеологии и философии советского периода. На страницах советских газет, по радио и на телевидении регулярно появлялись статьи и передачи об уверенных победах пролетарского интернационализма как над буржуазным национализмом, с одной стороны, так и над не менее буржуазным космополитизмом, с другой.

Советская Армия, что вполне естественно, была как бы страной в миниатюре, а потому представляла такой же хитросплетенный многонациональный конгломерат.

До начала своей службы в рядах вооруженных сил Андрон Савенко в своем родном Смоленске общался, дружил и проводил время в кругу людей довольно ограниченного числа национальностей и народностей. В подавляющей своей массе это были русские. Довольно часто

встречались украинцы, реже белорусы. Еще реже — евреи. Впрочем, последние, учитывая имевший место в нашей стране латентный антисемитизм, старались не афишировать свою исконную национальность и записывались в метриках русскими или теми же украинцами...

В армии все было гораздо сложнее и любопытнее.

Среди офицеров и прапорщиков, конечно, присутствовали, в основном, опять-таки те же самые русские и украинцы. Был еще белорус Олег Русецкий, двухгодичник–литовец Роландас Виршилас, тоже двухгодичник, но уже армянин, Наири Ароян, татарин Риф Сулейманов, башкир Рустам Гутов, молдаванин Федя Кохненко. Был также очень колоритный седоусый командир роты капитан (еще один пятнадцатилетний!) Мейерович (ну, сами понимаете, почему).

Рядовой же состав был представлен намного шире. К примеру, только в расчете радиолокационного комплекса, на котором служил Андрон, были: русский Гриша Ивченков, украинцы Валера Вагилевич, Любомир Салий, Юра Глуцук, лезгин из Нахичевани Зульфугаров Нариман Сейфадин-оглу, был таджик Сунатулло Рахматуллоевич Зикриеев, казах Молоев, киргиз Малоев, грузин Каматадзе (он же Катамадзе), аджарец Саша Чичуа, чеченец Давлетукаев. В соседних расчетах служили молдаване Гроссу и Лупя, азербайджанец

Алиев, армянин Погосян, туркмен Джумадурды Гурбанов, узбек Раджабов.

Были среди бойцов и отличные ребята! Встречались и откровенные г...ки, но реже. Общались все между собой на русском языке, хотя многие, особенно представители среднеазиатских республик, знали его, мягко говоря, условно.

Некоторые из них попали в армию случайно. Казах Молоев долгое время скрывался от своего почетного долга и обязанности в бескрайних казахских степях на выпасе овец и был совершенно случайно обнаружен местным военкомом, когда забрел в райцентр за провизией. Говорили, что родные Молоева предлагали за него выкуп в размере пяти баранов, но что-то там у них не срослось, и Молоев на два года пополнил ряды защитников Отечества. Был он крайне ленив и малообразован. Технику не знал абсолютно, для боевого дежурства был по этой причине не приспособлен. Запомнился Молоев Андрону только тем, что в канун какого-то общенародного праздника в одно лицо сожрал большой торт, который офицеры расчета вскладчину купили для всех солдат комплекса. За этот действительно скотский поступок ротный Мейерович объявил Молоеву строгое взыскание с «занесением в грудную клетку». Заканчивал службу этот воин свинарем, что вполне устраивало и отцов–командиров, и самого Молоева, и даже свиней...

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7

С другой стороны, киргиз Малоев, не смотря на всего лишь однобуквенное отличие в фамилии, был чрезвычайно старательным и ответственным служакой. В итоге, ко второму году службы он стал лучшим в батальоне оператором высотомеров. К Андрону Малоев относился с благоговением, поскольку Савенко, с детства знавший почти наизусть киргизский народный эпос «Манас», как-то сравнил оператора-высотомерщика с одноименным великим героем всего киргизского народа.

Вообще, к Андрону практически все бойцы относились по-доброму и с уважением, поскольку двухгодичник так и не смог взять на вооружение один из основных офицерских постулатов того времени: «Солдата куда ни поцелуй, всюду ж..а». Он сам себя чувствовал то ли офицером, то ли солдатом, и так и не смог с этим вопросом точно разобраться до самого конца службы.

Представители закавказских народностей были несравненно более образованы и попросту умны, чем их среднеазиатские коллеги. Хотя нрав у горцев был очень непростой. Держались они дружно, называли казахов, таджиков и разных прочих «шведов» в неформальной обстановке «чурками» и могли запросто «зачмырить» по поводу и без.

Хотя и тут встречались исключения.

Главными представителями исключений среди всех уроженцев Закавказья и Северного Кавказа были грузин Каматадзе (он же Катамадзе) и азербайджанец Алиев.

В реальности Каматадзе был все-таки Катамадзе. Однако настолько плохо говорил по-русски, что однажды неправильно назвав свою фамилию при общении с русскоязычными представителя-

ми военкомата, он на два года был вынужден откликаться на фактически чужую фамилию, не имея физической возможности объяснить отцам-командирам, насколько они ошибаются.

Был Каматадзе невысок ростом, коренаст и рыжеволос. Такая же рыже-бело-серая щетина постоянно присутствовала на его щеках, несмотря на то, что брился он исправно. Родом он происходил из какого-то высокогорного аула и в армию попал, видимо, тоже по случайности. Звали его все офицеры и сослуживцы просто «биджо», что, как всем известно из великого фильма «Мимино», означает «молодой человек» или просто «парень». Каматадзе не возражал (а хоть бы и возражал!) и охотно отзывался на родное грузинское слово.

Биджо любил постоянно напевать какие-то грузинские песенки, но при этом, что крайне удивительно для грузина, не имел ни слуха, ни голоса и всегда жутко фальшивил.

Как-то раз Андрон, который любил поговорить с подчиненными, что называется «за душу», спросил у бубнящего себе под нос какой-то очередной хит Каматадзе.

— Слушай, биджо, а ты в Тбилиси был?

— Бил, товарищ летенант! — охотно отозвался Каматадзе.

— Здорово! А я вот не был, —

признался Андрон. — Красивый город?

— Э! Очень красиво город! — засмеялся биджо, видимо вспоминая родину.

— А какая в Тбилиси главная улица, знаешь? — решив устроить бойцу маленький тест на сообразительность, поинтересовался лейтенант.

— Какой главный улиц? — не понял Каматадзе.

— Ну, как называется самая главная улица в Тбилиси, знаешь?

— Нет, товарищ летенант, не знай...

— Вот видишь, биджо, ты в Тбилиси был — и не знаешь, — улыбнулся Андрон. — А я вот не был, а знаю! Главная улица в Тбилиси называется проспект Шота Руставели!

Каматадзе внимательно посмотрел на Андрона и тихо отошел в сторону. Молчал он минут пятнадцать, неотрывно глядя в одну точку. По его лицу было видно, что он крайне обескуражен и поражен.

Андрон решил, что на этом разговор окончился и продолжал заниматься своими делами. Неожиданно кто-то потянул его за рукав. Савенко оглянулся и увидел довольное, улыбающееся во весь рот лицо Каматадзе.

— Э-э!! Ты врешь, товарищ летенант, — радостно сказал биджо. — Ты там бил!.. ■

На всякий случай

Юрий СОЛОМОН

Есть продукты-спасатели. Они спасают нас в чрезвычайных пищевых ситуациях. Когда не хватает времени на приготовление пищи, а есть уже хочется. Когда пришли незапланированные гости, а в холодильнике кулинарный минимализм. Или когда просто лень вставать к плите. У вас ведь тоже так бывает, правда? В принципе, к этим моментам опытные хозяйки и хозяева готовы заранее. У каждого есть свой минимальный специальный набор-конструктор продуктов, из которых в условиях, приближенных к боевым, можно на быструю руку собрать стол.

Если поражать изысками никого не требуется, то продуктом номер один в списках баночек-выручалочек по праву значится тушенка. Разумеется, и мы все это прекрасно знаем и помним, основное предназначение тушенки — спасти нас от голода на всевозможных выездах из дома. Походы, рыбалка, охота, война. Хотя по поводу охоты ведутся дискуссии. Опытные промысловики дичи утверждают, что брать с собой на охоту мясо —

плохая примета. Но кто-то говорит, что с тушенкой эта примета не работает. Можно брать.

Если в советские годы тушенка от разных производителей как-то мало отличалась друг от друга, то сейчас покупка жестяной банки с мясом — это всегда лотерея. Может, повезет, а может — нет.

Я, например, люблю, чтобы мясо в банке было одним большим сочным куском. Но как это определить? Никак.

Чтобы тушенка, изготовленная на промышленных предприятиях, была приятной на вид и на вкус, она должна быть сделана из высококачественного сырья. Будь то говядина, свинина, кролик или птица. Современные способы подготовки мяса позволяют сохранить почти весь мясной сок. Мясо размораживается (а что делать, основное сырье поступает из-за границы замороженным) в специальных машинах при нуле градусах и высокой влажности. Потом производственный цикл проходит по следующей схеме. В банки с сырым мясом добавляют соль, перец, лавровый лист. Банки закатыва-

ются, моются и закладываются в автоклав. В этих специальных приборах под высоким давлением идет процесс варки и стерилизации. Банки с готовым продуктом моются и сушатся. После чего отстаиваются дней десять, и тушенка проходит лабораторный контроль качества. Затем банки оклеивают этикетками и фасуют в картонные коробки.

Так делают на консервных заводах. А дома мы должны, если хотим сами заготовить немного тушеночки, поступать немного по-другому.

Рассмотрим наиболее простой способ на примере говядины.

Мясо моем, режем на куски, укладываем в кастрюлю, посыпаем солью и даем постоять минут тридцать. Банки и крышки стерилизуем, укладываем мясо, накрываем крышками и ставим в холодную (!) духовку. Температуру выставляем двести градусов. Жидкость не добавляем, мясо даст свой сок. Тушим три часа. В процессе готовки мясо усядет, тогда из одной банки добавляем в остальные доверху. Достаем банки из духовки и закатываем. Ставим на сутки в теплое место. ■

Котлеты яичные

яйца куриные 6 шт.
лук зеленый 1 пучок
манная крупа 2 ст. л.
мука 1 ст. л.
сметана 1 ст. л.
укроп 1 пучок
масло растительное 2 ст. л.
соль

Отвариваем яйца. Натираем их на крупной терке. Добавляем мелко нарезанный укроп и зеленый лук. Всыпаем муку и манку. Солим и добавляем сметану. Тщательно вымешиваем. Из полученной массы лепим котлеты. Выкладываем их на разогретую сковородку с растительным маслом. Обжариваем яичные котлеты с обеих сторон до золотистой корочки. Подаем горячими.

Салат «Арбуз»

отварное куриное филе 100 г
твердый сыр 100 г
маслины без косточек

майонез
огурец 1 шт.
помидоры 2 шт.

Отварное куриное филе мелко нарезаем. Маслины нарезаем кружочками. Сыр натираем на мелкой терке. Заправляем все майонезом и перемешиваем. Выкладываем в форме полукруга. Твердую часть огурца (без семян) натираем на крупной терке. Помидор нарезаем маленькими кусочками. Каждую маслину разрезаем вдоль на четыре части. Выкладываем на полукруг кусочки помидоров мякотью вверх, покрывая всю поверхность. Рядом — светлая полоска из натертого сыра, и в заключение — зеленая огуречная полоска. Выкладываем «арбузные косточки», сделанные из маслин.

Исторический музей

[ОГБУК «Смоленский государственный музей–заповедник»]

г. Смоленск, ул.Ленина, д.8

В 1888 году смоленским краеведом С.П. Писаревым в здании Городской Думы был открыт историко–археологический музей. С тех пор коллекции значительно расширились, музей сменил название и адрес, но по–прежнему знакомит посетителей с богатой историей Смоленщины

Музей открыт ежедневно

с 10.00 до 18.00

в пятницу с **10.00 до 17.00**

телефон [4812] 38–38–62

стр.13

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике